

Русские субъективно-модальные частицы *же* и *ведь* и способы их отражения в норвежском языке

Marina Mozharovskaya

Masteroppgave i russisk språk
Institutt for litteratur, områdestudier og europeiske språk
Det humanistiske fakultet

UNIVERSITETET I OSLO

Høsten 2017

**Русские субъективно-модальные частицы *же* и *ведь* и
способы их отражения в норвежском языке.**

**De russiske subjektiv-modale partiklene *že* og *ved'* og hvordan
de gjengis i norsk**

Veileder: Prof. Atle Grønn

60 studiepoeng

Masteroppgave i russisk språk

Institutt for litteratur, områdestudier og europeiske språk

Det humanistiske fakultet

UNIVERSITETET I OSLO

Høsten 2017

© Marina Mozharovskaya

År: 2017

Tittel: Русские субъективно-модальные частицы *же* и *ведь* и способы их отражения в норвежском языке.

Navn: Marina Mozharovskaya

<http://www.duo.uio.no>

Trykk: Allkopi NetPrint, Oslo

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматриваются две русские субъективно-модальные частицы *же* и *ведь* и их переводные эквиваленты в норвежском языке. Анализируются контексты из русских литературных произведений и их норвежских переводов, взятые из русско-норвежского параллельного корпуса RuN. Так как частицы в русском языке не имеют постоянного значения и их функции меняются в зависимости от контекста, автор попытался на основе анализа многочисленных примеров из норвежских переводов выявить наиболее адекватные средства перевода частиц *же* и *ведь*.

ACKNOWLEDGEMENTS

First and foremost, my immense gratitude goes to Professor Atle Grønn, my supervisor, whose guidance has been priceless. I cannot thank you enough for your help, patience and kindness. And thank you for believing in me more than I did in myself.

Thanks to Maria Øderud Danielsen, the educational consultant, for always being kind, helpful and encouraging.

Thanks to my mother for believing in me, encouraging and comforting me at every stage of writing.

Thanks to my friends, especially to my dear friend Lillian Kristiansen for always being here for me and listening to all my complaints. You have always had a piece of advice and a kind word for me.

Thanks to my beloved husband Antti Impinen for all your love, help, care, support and patience.

And, most of all, I would like to thank my darling daughter Kira. You are my greatest inspiration and motivation.

Without you this thesis would have been completed two years earlier.

Marina Mozharovskaya,

Oslo, November 2017

СОДЕРЖАНИЕ:

1	ВВЕДЕНИЕ	1
2	ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГЛАВА	4
2.1	О понятии «частица»	4
2.2	История изучения частиц и проблема их классификации	5
2.3	Модальные частицы в русском языке	7
2.4	Частицы и субъективная модальность	10
2.5	Лингвистические исследования о субъективно-модальных частицах	11
2.6	«Значение» частиц и их прагматические функции	13
2.7	Прагматика	15
2.8	Материалы и методы исследования	16
2.8.1.	Корпус	17
2.8.2.	Тексты	18
2.8.3	Методы анализа	18
3	ЧАСТИЦА <i>ЖЕ</i>: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ	22
3.1	Этимология и инвариантное значение частиц	22
3.2	Этимология и инвариантное значение частицы <i>же</i>	23
3.3	Описание частицы <i>же</i> в толковых словарях	24
3.4	Толкование частицы <i>же</i> в лингвистических трудах	26
3.5	Перевод частицы <i>же</i> в русско-норвежском словаре	28
4	АНАЛИЗ ЧАСТИЦЫ <i>ЖЕ</i>	30
4.1	Классификация значений и функций частицы <i>же</i> и ее переводные эквиваленты в норвежском языке	30
4.1.1.	<i>Же</i> сопоставительное	30
4.1.2.	<i>Же</i> присоединительное	32
4.1.3.	<i>Же</i> в утверждениях	33
4.1.3.1.	Аргументативное <i>же</i>	33
4.1.3.2.	<i>Же</i> подтверждения	36
4.1.3.3.	<i>Же</i> аргументативно-противопоставительное	37

4.1.3.4.	Конструкции с <i>ведь... же</i>	38
4.1.4.	Побуждения	39
4.1.4.1.	Собственно побуждения	40
4.1.4.2.	Повторные просьбы	41
4.1.4.3.	Побуждение + результат	42
4.1.5.	Вопросы	42
4.1.5.1.	<i>Же</i> дополнения	43
4.1.5.2.	Повторные вопросы	45
4.1.6.	Риторические вопросы в качестве возражений	46
4.1.7.	Восклицания	48
4.2	Исключения и особые случаи перевода частицы <i>же</i>	49
5	ЧАСТИЦА <i>ВЕДЬ</i>: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ	53
5.1	Этимология и инвариантное значение частицы <i>ведь</i>	53
5.2	Описание частицы <i>ведь</i> в толковых словарях	54
5.3	Толкование частицы <i>ведь</i> в лингвистических трудах	58
5.4	Перевод частицы <i>ведь</i> в русско-норвежском словаре	60
6	АНАЛИЗ ЧАСТИЦЫ <i>ВЕДЬ</i>	61
6.1	Классификация значений и функций частицы <i>ведь</i> и ее переводные эквиваленты в норвежском языке	61
6.1.1.	Аргументативное <i>ведь</i>	61
6.1.1.1.	Аргумент «за»	61
6.1.1.2.	Аргумент «против»	65
6.1.2.	<i>Ведь</i> «переключения» установки	68
6.1.2.1.	Введение установки	68
6.1.2.2.	Замена установки (диктум и модус)	71
6.2	Классификация функций частицы <i>ведь</i> по А. Н. Васильевой	73
6.2.1.	Частица <i>ведь</i> при неоспоримом аргументе	73
6.2.2.	Частица <i>ведь</i> , подчеркивающая значимость факта	73
6.2.3.	Частица <i>ведь</i> в общих вопросах	74
6.2.4.	<i>Ведь</i> в конструкциях со значением предупреждения, упрека	75
6.2.5.	<i>Ведь</i> в конструкциях обнаружения истины	76

6.2.6. <i>Ведь</i> в риторических вопросах	77
6.3 Исключения и особые случаи перевода частицы <i>ведь</i>	77
7 ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ	82
8 БИБЛИОГРАФИЯ	86
8.1 Источники	86
8.2 Словари	86
8.3 Список литературы	87

1 ВВЕДЕНИЕ

В русском языке имеется огромное количество частиц, и несмотря на то, что последние даже не являются полными словами, именно им часто удается передавать высокую эмоциональность, присущую русскому характеру и русской речи в частности. Еще Анна Вежбицкая упоминала о том, что русские отличаются теплотой и экспрессивной эмоциональностью человеческих взаимоотношений, что также отразилось в богатстве языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков (Вежбицкая 1996:33), и, таким образом, частицы можно причислить к одному из проявлений национальной специфики русского языка. Но эти незначительные части речи отличаются тем, что часто не имеют «постоянного» значения и реализуются только в контексте, приобретая при этом дополнительные смысловые оттенки. Таким образом, возникает вопрос: как при переводе частиц найти наиболее точные эквиваленты в другом языке, который к тому же не отличается таким богатством частиц, как, например, норвежский язык? Именно эту проблему я и попыталась решить в данной дипломной работе на примере двух русских модальных частиц *же* и *ведь*.

Исходной точкой данного исследования является *попытка* изучения возможностей перевода русских частиц *же* и *ведь* на норвежский язык, насколько точно можно передать оттенки значений данных частиц, какие средства используются при переводе. Так как норвежский и русский языки не принадлежат к одной языковой группе, и к тому же, в норвежском нет такого разнообразия частиц, как в русском, то гипотеза данного исследования заключается в том, что при переводе частиц *же* и *ведь* необязательно будут использоваться только частицы, но и элементы из разных классов слов и грамматические/стилистические конструкции, чтобы выразить ту же функцию: «Pragmatic markers operate at several linguistic levels simultaneously and a function which is expressed by a lexical item in one language can be expressed grammatically or by another word class in another language» (Aijmer, Simon-Vandenberghe 2006:3). Мы также ожидаем, что в некоторых случаях частицы не будут воспроизведены в переводе, поскольку они не являются значимыми. Но, тем не менее, не исключается возможность нахождения прямых эквивалентов для перевода частиц *же* и *ведь* в норвежском языке.

Актуальность выбранной темы обусловлена непрерывно возрастающим с конца 1960-х годов интересом лингвистов к категории частиц, и именно частицы представляют особую сложность в переводе на другие языки. *Научная новизна* заключается в том, что на данный момент не существует исследований, которые бы подробно анализировали способы отражения частиц *же* и *ведь* средствами норвежского языка. Выбор именно этих двух частиц зависел от нескольких причин. Первая причина состоит в том, что частицы *же* и *ведь* достаточно исследованы и имеют вполне подробное семантическое описание, и, таким образом, становится возможным перейти сразу к сравнительному анализу. А во-вторых, именно эти частицы имеют большое количество переводных эквивалентов в норвежском языке (особенно частица *же*), что делает это исследование интересным.

Цель исследования заключается в изучении конкретных возможностей норвежского языка при передаче смысла, выраженного в русском тексте при помощи частиц *же* и *ведь*. *Задача* исследования состоит не только в перечислении переводных эквивалентов, используемых в норвежском языке, но и анализ проблем, возникающих при переводе, так как значения русских частиц передаются в норвежском языке не только при помощи собственно частиц, но и другими средствами: наречиями, союзами, вводными словами и пр. Таким образом, цель работы заключается в поиске наиболее адекватных средств перевода данных частиц на норвежский язык.

Практическая ценность данного исследования состоит в том, что результаты сравнительного анализа могут быть полезны при составлении русско-норвежского словаря, в преподавании русского языка как иностранного норвежским студентам, при переводах русских литературных текстов на норвежский язык.

Материал исследования представляет собой параллельный русско-норвежский корпус RuN, включающий в себя в том числе и русские литературные тексты и их переводы на норвежский язык. Примеры из этих текстов, содержащие частицы *же* и *ведь*, и были использованы при анализе.

Дипломная работа состоит из введения, пяти основных глав, заключения и библиографии. Во введении представлены выбор и актуальность выбранной темы, ее научная новизна, цель исследования и его практическая ценность. Во второй главе описываются русские модальные частицы в целом, также представлен обзор теоретических исследований и точек зрения, касающихся русских модальных

частиц, в частности тех, что взяты за основу классификации и анализа частиц *же* и *ведь* в последующих частях этой работы, проблемы перевода русских частиц, методы и материалы исследования. В третьей и четвертой главах рассматривается конкретно частица *же*, ее семантические и прагматические значения, анализ примеров из литературных текстов с данной частицей и ее переводных эквивалентов, поиск закономерностей и систематизация средств перевода. В пятой и шестой главах тем же самым образом анализируется частица *ведь*. В заключении формулируются основные выводы.

2 ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГЛАВА

2.1 О ПОНЯТИИ «ЧАСТИЦА»

Русский язык является одним из тех европейских языков, которые очень богаты частицами, и поэтому неудивителен интерес исследователей-русистов к этой части речи. Упомянув о частеречной принадлежности частиц, стоит заметить, что в современном русском языке частицы на самом деле квалифицируются как отдельная часть речи, но еще в первой половине XX века некоторые известные лингвисты, например, А. М. Пешковский отказывали частицам в частеречном статусе (Пешковский 2001:41) (более подробно об этом рассказывается далее).

Так что такое частица? В Академической Грамматике – 80 под редакцией Н. Ю. Шведовой частицы определяются как неизменяемые незнаменательные (служебные) слова, которые, во-первых, участвуют в образовании морфологических форм слов и форм предложения с разными значениями ирреальности (побудительности (*давай, дай*), сослагательности (*бы*), условности (*бы*), желательности (*бы, кабы, пусть бы*); во-вторых, выражают самые разнообразные субъективно-модальные характеристики и оценки сообщения или отдельных его частей; в-третьих, участвуют в выражении цели сообщения (вопросительность), а также в выражении утверждения или отрицания; в-четвертых, характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления (Шведова 1980:723).

Далее, представленные функции частиц группируются, с одной стороны, в функции формообразования, а с другой стороны, в функции разнообразных коммуникативных характеристик сообщения. В качестве общей черты, присущей всем перечисленным функциям является значение отношения либо действия, состояния или целого сообщения к действительности, либо отношения говорящего к сообщаемому, при этом стоит обратить внимание, что эти виды отношений часто совмещаются в значении одной частицы. Таким образом, значением частицы в АГ-80 считается «то отношение, которое выражается ею в предложении» (Шведова 1980:723).

2.2 ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЧАСТИЦ И ПРОБЛЕМА ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Как уже было упомянуто выше, даже в XX веке далеко не все ученые-русисты считали частицы отдельной частью речи. Ю. И. Леденев пишет об этом следующее: «Союзам, предлогам, их разнообразным функциональным аналогам и близким к ним разрядам неполнозначных (служебных) слов традиционно противопоставляются частицы, как словечки, у которых долгое время не обнаруживали синтаксических функций. Благодаря этому их и к служебным словам относили с осторожностью, иногда выделяли в противовес остальным служебным, несамостоятельным словам» (Леденев 1988:16). А. А. Шахматов одним из первых начал рассматривать частицы как части речи. В своей книге «Синтаксис русского языка» он описывает частицы как «часть речи, которая включает в себя слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы или предикат» (Шахматов 2001:506). Частицы, с его точки зрения, имеют формальное, служебное значение и только развивают значение иных грамматических форм.

А. М. Пешковский называет частицы «усилительными или выделительными словами» и относит их к «частичным бесформенным словам» (Пешковский 2001:41). Частицы, по его мнению, помогают выделить тот член предложения, на который падает сильнейшее ударение фразы, усиливает его значение по сравнению с другими членами предложения.

Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров в «Очерках грамматики русского литературного языка» также не включают частицы в состав служебных слов (Аванесов, Сидоров 1945:223).

Такой разницей в выделении частиц объясняется принципиальными особенностями частиц и разными подходами ученых к решению данной проблемы. Исходя из функционального значения частиц, учеными эта группа слов в основном выделялась на основе их смысловой и синтаксической роли. На протяжении XIX и в начале XX веков лингвисты выдвигали различные принципы классификации частей речи: «семантический с учетом синтаксической роли (А. А. Потебня), морфологический (Ф. Ф. Фортунатов), совмещение принципов А. А. Потебни и Ф. Ф. Фортунатова (А. М. Пешковский), синтаксический с учетом морфологических

признаков (А. А. Шахматов), совокупность морфологических, синтаксических и семантического принципов (Л. В. Щерба) (Курбанова, Загиров 2012).

В классификации В. В. Виноградова знаменательные слова, части речи, противопоставляются «частицам речи». К частицам речи в этом случае относятся частицы, предлоги, союзы и связки. Это общее понятие «частиц» обнимает все классы так называемых «служебных», «формальных» или «частичных» слов. Частицами называются классы таких слов, которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а также логических и экспрессивных) отношений. Лексические значения этих слов совпадают с их грамматическими, логическими или экспрессивно-стилистическими функциями. Поэтому семантический объем этих частиц очень широк, их лексико-грамматические значения очень подвижны, они находятся во власти синтаксического употребления. (Виноградов 1972:522). Согласно В. В. Виноградову, частицы делятся на восемь разрядов: усилительно-ограничительные, присоединительные, указательные, определительные, неопределенные, количественные, отрицательные и модально-приглагольные (Виноградов 1972:522).

Но уже в Академической грамматике – 53 под редакцией опять же В. В. Виноградова выделяется четыре разряда частиц: смысловые, модальные, эмоционально-экспрессивные и формообразующие (Галкина-Федорук 1953:640).

Н. Ю. Шведова считает, что частица не может рассматриваться как слово, «она всегда – элемент формы отдельной конструкции или отдельного ее члена» (Шведова 1960:100). Она выделяет следующие разряды частиц: глагольные, наречные, местоименные, союзные, и частицы, не соотносительные с другими классами слов.

В Академической грамматике – 80 выделяются следующие разряды частиц: формообразующие частицы, отрицательные частицы, вопросительные частицы, частицы, характеризующие признак (действие или состояние) по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности осуществления, модальные частицы, частицы - утверждающие или отрицающие реплики диалога (Шведова 1980:723).

В целом, в литературе по русскому языкознанию нет общепринятой классификации частиц. Ю. И. Леденев пишет об этом следующее: «Немалые затруднения на пути к созданию классификации частиц объясняются и пестротой их функций, которые еще не приведены к общему знаменателю, и синкретичностью многих частиц, совмещающих свои свойства то с признаками наречий, то с признаками союзов, междометий и модальных слов (Леденев 1988:18).

Тем не менее, я придерживаюсь классификации АГ-80, которая выделяет среди всего прочего модальные частицы, о которых и пойдет речь в дальнейшем.

2.2 МОДАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Согласно Русской грамматике, модальными частицами являются те частицы, которые вносят в предложение разные значения субъективного отношения к сообщаемому (хотя категория модальности присуща всему классу частицы, но собственно модальными считаются именно такие частицы). Далее уточняется, что это отношение «может быть ничем не осложнено, или оно может быть соединено со знач. объективного отношения сообщаемого к действительности» (Шведова 1980:727-728). Однако субъективное отношение, намек на ту или иную реакцию, оценка в модальных частицах присутствуют всегда.

Модальные частицы также делятся на определенные группы. К первой группе относятся частицы, «подчеркивающие (усиливающие, акцентирующие) сообщение или какую-то его часть; выражающие ту или другую оценку, качественную характеристику; согласие или несогласие; предупреждение, угрозу; опасение; предложение, принятие, допущение; сомнение, неуверенность, неопределенность отношения; удивление; уверенность; стремление к смягченности, сглаженности, нерезкости выражения» (Шведова 1980:728), например, частицы *а, ведь, вот, всего, да, еще, же, и, или, как есть, ли, лишь, ну, прямо, таки, те, тебе, только, уж, это* и пр.:

(1) А теперь я все понял: но ведь это – ужас, ведь ужас... (А. Белый)¹

Men nå har jeg forstått alt sammen: men det er jo skrekkelig, skrekkelig...

1 Все приведенные в данной работе примеры взяты из русско-норвежского корпуса RuN

(2) Ты что, свой ротик открыть не можешь? Ну? Открой же свой ротик!
(М. Палей)

Hva er det med deg, kan du ikke åpne kjeften lenger? Næ? Åpne munnen sin nå!

(3) Это что же вы, гражданка, посетителям «брысь» кричите? И прямо шасть к Прохору Петровичу, я, конечно, за ним <...>. (Булгаков)

«Hvorfor roper De «husj!» til de besøkende, borgerinne?» Også rett inn til Prochor Petrovitsj. Jeg naturligvis etter.

Во вторую группу входят частицы, выражающие волевою направленность, волеизъявление: призыв к согласию, к ожиданию; просьбу дать возможность сделать что-нибудь; решимость, такие как *дай, дай-ка, давай(-те), сём, сём-ка* (просторечное) (Шведова 1980:728):

(4) То есть вот заласкалось к ним сердце со вчерашнего дня, так дай я за это шуточку семейную отпущу, подтруню над родительским сердечком Федосея Николаича... (Ф. Достоевский)

Jeg kjente jo hvordan mine varme følelser for dem var blitt vakt dagen før, så tenkte jeg jeg kunne tillate meg en spøk i familiens skjød, drive litt gjøn med Fedosej Nikolajtsj faderhjerte...

(5) Ну *давай*, не задерживай! (А. Белый)

Ikke somle nå, kom igjen!

И, наконец, к третьей группе модальных частиц относятся частицы, «выражающие завершение или выявление предшествующего состояния; соответствие или несоответствие ожидаемому; связывание с известным, отнесение к известному; предпочтительность чего-нибудь перед чем-нибудь; независимость, несвязанность с чем-либо; своевременность; единственность и исключительность; противопоставленность; обусловленность или необусловленность; уступительное отграничение; отношение сообщения к его источнику» (Шведова 1980:728). Таковыми являются следующие частицы: *вот и, вот тебе (те) и, всё, да, де, дескать, еще, знай, и так, и то, исключительно, лучшие, мол, на что, нет, но, ну и, однако, так и, тебе, только, то-то, якобы* и пр.:

(6) То есть вот какой норв: они у тебя вот что возьмут, а ты им вот и это отдашь: дескать, нате и это возьмите! (Достоевский)

Det er den tankegangen, vet dere: om noen tar en ting fra deg, skal du gi dem noe annet også, se her, skal du si, ta denne også!

(7) Вот тебе все и объяснилось! — подумал Берлиоз в смятении.
(Булгаков)

«Der har vi hele forklaringen!» tenkte Berlioz forvirret.

(8) Барин барыне только всего и сказали: мол, милости просим, сказали; пожалуйте, мол, Анна Петровна... (Белый)

Herren bare sa til fruen alt som skulle til: velkommen, sa han, stig på, Anna Petrovna...

Частицы *же* и *ведь*, которые являются объектом анализа в данной работе, относятся к первой функциональной группе модальных частиц. Частицы такого типа подчеркивают (усиливают, акцентируют) сообщение или какую-то его часть, а также могут выражать ту или другую оценку, качественную характеристику: согласие или несогласие; предупреждение, угрозу; опасение; предложение, принятие, допущение; сомнение, неуверенность, неопределенность отношения; удивление; уверенность; стремление к смягченности, сглаженности, нерезкости выражения (Шведова 1980:728).

Так же стоит обратить внимание на следующий тезис, представленный в АГ-80:

многие частицы по своему значению и по своим синтаксическим функциям не противостоят резко словам других классов - союзам, вводным словам, междометиям, наречиям, а совмещают в себе качества частицы и слова одного из этих классов. Соответственно внутри класса частиц выделяются частицы, совмещающие в себе признаки частиц с признаками названных слов: частицы-союзы, частицы-наречия, частицы-междометия и частицы-вводные слова. (Шведова 1980:730)

В данном положении упоминается такой важный пункт как частицы-союзы. Дело в том, что при исследовании частиц, подобных частицам *же* и *ведь*, бывает непросто разграничивать случаи, где та или иная частица является союзом, а где –

частицей. Относительно частиц *же* и *ведь* многие современные лингвисты (например, Николаева 1985, Падучева 1988, Стародумова 2002) решили считать подобное разграничение нерелевантным и классифицировать их как частицы с союзной функцией: «даже в современном языке мы не можем четко отличить союз от частицы <...>, всегда находятся «гибридные классы», частицы-союзы, частицы-наречия, «гибридный союз», «союзные частицы» (Николаева 1985:4). В данной работе я буду придерживаться такого же мнения и во всех случаях считать *же* и *ведь* частицами.

2.4 ЧАСТИЦЫ И СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ

Очевидно, что модальные частицы тесно связаны с понятием модальности, но модальность бывает двух видов: объективная и субъективная. Объективная модальность выражает отношение ситуации к действительности, и к грамматическим средствам выражения объективной модальности относятся категория наклонения (оппозиция индикатив vs. сослагательное наклонение), категория времени, некоторые частицы (типа *бы*, *пусть*) и пр. Объективная модальность также называется ирреальной модальностью, так как она вводит в рассмотрение ирреальные, альтернативные миры, противопоставленные реальности. Но частицы *же* и *ведь* не относятся к объективной модальности, они являются средствами выражения субъективной модальности.

Понятие субъективной модальности заключается в отношении, оценке говорящего к сообщаемому, при этом подобное отношение не обязательно присутствует в каждом высказывании: говорящий может нейтрально относиться к сообщению. Однако, в тех случаях, когда это отношение наблюдается, то оно может выражаться самыми разнообразными языковыми средствами: «интонацией, специальными синтаксическими конструкциями, словопорядком, повторением слов, сочетаниями знаменательных слов с частицами, с междометиями, вводными словами и сочетаниями слов (иногда их называют «модальными словами»), а также разнообразными комбинациями этих средств. Круг субъективно-модальных значений очень широк, и сами эти значения, почти всегда экспрессивно окрашенные, не во всех случаях могут быть строго и однозначно определены» (Шведова 1980b:215). Таким образом, частицы *же* и *ведь* можно отнести к

категории не просто модальных частиц, но субъективно-модальных частиц: «Samtidig gir kategoribetegnelsen mening utfra et moderne syn på partikler, ettersom en syntese av de vanligste «vestlige» betegnelse – modalpartikler og pragmatiske partikler – nettopp synes å gi «subjektiv-modale partikler» som resultat. (Pragmatikk trekker det subjektive elementet inn i språket)» (Grønn 1998:18).

Таким образом, согласно Академической грамматике – 80, в которой понятие модальных частиц тесно связано с субъективной модальностью, «модальные частицы вносят в предложение разные значения субъективного отношения к сообщаемому. Это отношение может быть ничем не осложнено <...>, или оно может быть соединено со знач. объективного отношения сообщаемого к действительности <...>. Однако субъективное отношение, намек на ту или иную реакцию, оценка в модальных частицах присутствуют всегда» (Шведова 1980:727). Исходя из вышесказанного, имеет смысл в дальнейшем именовать частицы *же* и *ведь* субъективно-модальными.

2.5 ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦАХ

В. В. Виноградов одним из первых заговорил о понятии модальности относительно частиц. Большинство частиц он определяет как модальные слова, напрямую указывающие на отношение между говорящим и реальностью. Субъективно-модальные частицы, по его мнению, сочетают функцию связывания членов предложения или предложений и функцию выражения оценки связываемого или присоединяемого, а также функцию выражения отношения говорящего к сообщаемому. Из этого следует положение, что значения частиц напрямую зависят от текста и коммуникативной ситуации, то есть значение/функции частицы можно определить только в контексте (Виноградов 1950:38-79)

Р. О. Якобсон в своей статье *Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb* (1957) относит частицы к категории «шифтеров». Термин «шифтеры» был ранее представлен датским лингвистом Отто Йесперсенем, и в толковании Р. О. Якобсона a shifter is a term whose «general meaning cannot be defined without a reference to the message» (Jakobson 1984:42) that is being communicated between a sender and a receiver.

Исследованием, изменившим подход к частицам, является монография Т. М. Николаевой «Функции частиц в высказывании» (1985). В данной работе предыдущая традиция была критически пересмотрена, и был выработан новый подход к изучению частиц, в котором частицы рассматриваются относительно их коммуникативных функций. Частицы, по мнению Т. М. Николаевой, «это одновременно и десигнаторы и коннекторы: они передают отношение к факту, к другому факту и к сообщаемому» (Николаева 1985:29). К тому же, частицы обладают «скрытой семантикой», которая общепонятна для носителей языка на подсознательном уровне, но при этом труднодоступна для иностранцев и создает большие трудности при переводе частиц на другие языки. Но, тем не менее, описание «скрытой семантики» стало возможным с развитием теории пресуппозиций, впервые представленная в русском контексте Н. Д. Арутюновой в 1973 году.

И. М. Кобозева также уделяет особый интерес исследованию субъективно-модальных частиц. В своей статье (в соавторстве с А. Н. Барановым) она пишет об успешном описании целого ряда логических частиц в современной лингвистике, но при этом субъективно-модальные частицы до сих пор остаются малоизученным объектом, так как аппарат, разработанный для описания логических частиц типа *не*, *даже*, *только*, *еще*, *уже* и пр. (метаязыки, основанные на исчислении предикатов и оперирующие теоретико-множественными концептами) оказывается непригодным в отношении частиц модальных (Баранов, Кобозева 1988:45-46). Методы современной семантики, с точки зрения которой частицы должны описываться как операция над смыслом целого речевого акта, в статье считаются недостаточными. По мнению И. М. Кобозевой и А. Н. Баранова, субъективно-модальные частицы не влияют на пропозициональное содержание высказывания, но взаимодействуют с «модальным компонентом семантики высказывания». Таким образом, все типы употребления субъективно-модальных частиц предлагается разбить на «классы, определяемые местом реплики в диалоге и иллокутивным типом предложения-высказывания».

Стоит также упомянуть об исследовании «Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания» под редакцией К. Киселевой и Д. Пайара. Под дискурсивными словами в этой работе понимаются в основном частицы, но также некоторые типы наречий и вводно-модальных слов, которые

связанны с регулированием использования языка в ситуации общения. Новый подход к описанию семантики данных слов заключается в перечислении контекстов употребления той или иной лексемы, учитывая характер взаимодействия слов и контекста. Данный способ описания отражает контекстное варьирование дискурсивной единицы. В своей дипломной работе я также использовала некоторые из предложенных в этой монографии способов описания частиц *же* и *ведь* (в частности из статьи К. Бонно и С. В. Кодзасова «Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линеаризацию и интонирование (на примере частиц *же* и *ведь*)»).

Среди современных исследований выделяется С. Г. МакКой, которая в своей докторской диссертации предприняла попытку изучения русских субъективно-модальных частиц в рамках теории контраста:

the ability of certain linguistic expressions to generate a set, cognitive statuses of referents in discourse, information packaging on the clausal level, and hierarchical organization of discourse. (McCoy 2001:VII).

В ее работе частицы *же*, *ведь* и *-то* анализируются в качестве «lexemes which mark contrast («kontrastive markers», «k-markers») (McCoy 2001:VII).

Но, несмотря на значительную изученность частиц, этот класс во многом остается непознанным. Согласно Е. А. Стародумовой, на данном этапе описания частиц остаются нерешенными следующие вопросы: «установление категориального статуса частиц и относительных границ этого класса; <...> вопрос о функционировании частиц в разных формах речевой деятельности, в различных функциональных стилях и речевых жанрах» (Стародумова 1997:4).

2.6 «ЗНАЧЕНИЕ» ЧАСТИЦ И ИХ ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Еще в 1960 году Н. Ю. Шведова в своей книге «Очерки по синтаксису русской разговорной речи» высказывала точку зрения о том, что «взятое изолировано, вне определенного типа конструкции, частицы лишены лексических значений» (Шведова 1960:97), так как самой частице обычно приписывается значение, свойственное не ей самой как слову, а конструкции, в составе которой эта частица функционирует.

Н. В. Шляков писал: «Частица — не речь с отдельным смыслом, а звук или созвучие, придающее своеобразный оттенок тому предложению, в котором оно находится: только в предложении частица имеет свой смысл, свое значение. Значение частицы состоит в том, что она придает известный оттенок речи, оттенок же часто улавливается только из контекста» (цитата по В.В. Виноградову, 1972:523).

По мнению академика В.В. Виноградова частицы также обычно не имеют самостоятельного значения, а «вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (и логических, и экспрессивных) отношений, *лексические значения этих слов совпадают с их грамматическими, логическими или экспрессивными стилистическими функциями*. Поэтому семантический объём этих частиц очень широк, их лексико-грамматические значения очень подвижны, они находятся во власти синтаксического употребления» (Виноградов 1972:544) (курсив мой).

Таким образом, все лингвисты придерживаются мнения, что частицы не имеют самостоятельного значения, и то значение, которое они приобретают в высказывание полностью зависит от контекста. И даже в этом случае иногда считается, что большинство субъективно-модальных частиц не получают собственного значения даже в высказывании, а только лишь выполняют усилительную, акцентирующую, подчеркивающую функцию относительно других, самостоятельных частей речи. Тезис о влиянии контекста на значения частиц неоспорим, но при этом не совсем ясно, как быть с предложениями, которые состоят только из частиц (например, *Ну вот! Вот ведь! То-то же! Да вот...*), смысл которых при этом абсолютно ясен и без дополнительного контекста. Таким образом, хотя значения частиц и зависят от контекста (или актуализируются в контексте), но нельзя считать частицы, словами, не несущими никакого смысла, а лишь обладающими усилительной функцией. Например, две усилительные частицы (типа *же* и *ведь*) не всегда взаимозаменяемы. Приведу для начала следующие примеры:

(9) Я *ведь* говорил.²

(10) Я *же* говорил.

2 Примеры (9), (10), (11) и (12) мои.

Как можно заметить из этих примеров, при замене *ведь* на *же* смысл высказывания остается практически тем же: говорящий акцентирует внимание на факте своей правоты: то, что он сообщал ранее и с чем не был согласен собеседник, оказалось верным. Но даже в этих двух примерах, на мой взгляд, *ведь* и *же* все-таки имеют различные оттенки «значений»: конструкция с *ведь* звучит менее категорично и более мягко по сравнению с «я *же* говорил».

При этом в следующих примерах представляется невозможным заменить *же* на *ведь*:

- (11) Да стой *же* ты спокойно!
(11') *Да стой *ведь* ты спокойно!
- (12) Да сколько *же* можно кричать?
(12') *Да сколько *ведь* можно кричать?

Таким образом, *ведь*, в отличие от *же*, не может использоваться в вопросительных конструкциях и конструкциях с повелительным наклонением. «Dette tyder på at *ved'* og *že* ikke er fullt ut synonyme, og at de må inneha en selvstendig betydning som kan forklare forskjellen i kontekstrestriksjoner» (Grønn 1998:20).

2.7 ПРАГМАТИКА

Так как частицы тесно связаны с контекстом, стоит рассматривать их не только с точки зрения семантики, но и прагматики.

Прагматика в целом определяется как аспект лингвистики, изучающий отношения между высказыванием, говорящими и ситуацией. Сам термин «прагматика» был введен Чарльзом Моррисом в 30-е гг. XX века как название одного из разделов семиотики. Моррис трактует прагматику как «отношение знаков к тому, кто их интерпретирует» (Morris 1938:6). Прагматика, в отличие от семантики, не влияет на условия истинности высказывания. Так, по мнению Д. Гэздара, прагматика изучает те аспекты значения, которые нельзя объяснить непосредственно условиями истинности высказываний, т. е. прагматика понимается как значение минус условия истинности (цит. по Булыгина, Шмелев 1997:253), то

есть в фокус попадают отношение говорящего к сказанному им же (субъективная модальность), явные и скрытые цели высказывания, типы речевого поведения, установки говорящего и т.п., а в связи с адресатом рассматриваются интерпретация речи (с точки зрения адресата), перлокутивный эффект (воздействие сказанного на адресата) и ответная реакция на сказанное; также рассматриваются отношения между участниками коммуникации и сама речевая ситуация. В целом, прагматика ищет ответ на вопрос почему в той или иной коммуникативной ситуации говорящий и адресат используют конкретные языковые знаки, среди которых и субъективно-модальные частицы. Одними из основных прагматических функций субъективно-модальных частиц является выделение коммуникативно значимых элементов речи и информативно-оценочная функция.

Использование прагматического подхода к анализу текста относительно служебных частей речи является ключом к пониманию последних. Для того, чтобы лучше понять незначительные части речи стоит рассматривать их не только с точки зрения их семантики, но и функций в диалоге.

Прагматический подход также во многом облегчает задачу переводчика при поиске адекватного соответствия в другом языке, поскольку очень часто близкие по значению лексические единицы различаются с точки зрения значений и функций в диалоге, тогда как другие могут быть адекватно переданы лишь с помощью грамматических средств или интонации (Metrich 1993:114-120, цит. по Смирнова 2010:533).

2.8 МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.8.1 КОРПУС

В данной работе практически все примеры (кроме моих собственных) взяты из параллельного корпуса RuN. Этот корпус представляет собой электронное собрание текстов на русском, норвежском, английском и еще нескольких европейских языках (изначально этот корпус имел в основе только русский и норвежский). Меня интересовали только русские литературные тексты и их перевод на норвежский, поэтому далее я буду говорить только об этих двух языках корпуса. Устройство параллельного корпуса заключается в том, что в нем имеется текст

оригинала и его перевод на норвежский, причем эти тексты не просто находятся рядом, а «выровнены»: каждое предложение оригинала совпадает с соответствующим предложением из перевода. Я говорю о предложениях как единице «выравнивания», но при этом естественно, что литературный перевод не может быть буквальным: одному предложению из оригинала в переводе могут соответствовать два-три предложения, и наоборот.

Помимо выравнивания в корпусе есть грамматическая разметка на уровне слова, то есть при помощи разных тегов можно найти определенную часть речи и даже определенную грамматическую категорию и форму, например, частицу *же* только в побудительных предложениях и т. п. Также есть возможность поиска по леммам.

Подбор примеров заключался в поиске частиц *же* и *ведь* в оригинальных литературных текстах на русском языке и рассмотрении их норвежских эквивалентов в параллельных переводах. Я решил использовать для подбора примеров с частицами только оригинальные тексты на русском языке, а не переводы на русский язык (например, примеры с *же* и *ведь* из «Лолиты» В. Набокова уже не могут быть использованы при анализе, так как оригинальным языком произведения является английский). Дело в том, что, несмотря на профессионализм, переводчики иногда могут находиться под влиянием языка, с которого они переводят, то есть, если в норвежской конструкции используется частица, то велика вероятность, что переводчик добавит частицу и в русском переводе только потому, что она есть в оригинале, а не потому что она свойственна именно этому русскому контексту.

В целом, параллельный корпус RuN делает поиск примеров быстрым и удобным, но и у него есть свои недостатки, которые заключаются в том, что несмотря на достаточно большую подборку русских текстов и их переводов, их количество все-таки ограничено (к тому же не все русские тексты в корпусе имеют норвежский перевод), поэтому не всегда представлялось возможным найти все желаемые категории примеров для описания тех или иных функций и значений частиц.

2.8.2 ТЕКСТЫ

Как уже было упомянуто выше, все использованные примеры были взяты из русских литературных произведений, находящихся в параллельном корпусе RuN. При анализе были использованы следующие тексты: Б. Акунин «Коронация», «Турецкий гамбит»; А. Белый «Петербург»; М. Булгаков «Мастер и Маргарита», «Роковые яйца», «Собачье сердце»; «Грамматика любви» и другие рассказы И. Бунина; рассказы А. Чехова; роман «Идиот» и рассказы Ф. Достоевского; А. Курков «Пикник на льду» и «Милый друг, товарищ покойника»; Ю. Олеша «Три толстяка»; М. Палей «Long distance, или славянский акцент»; В. Пелевин «Поколение Р»; Б. Пильняк «Целая жизнь»; А. Слаповский «Талий»; и «Медея и ее дети» Л. Улицкой.

Представленные тексты написаны в различных литературных стилях и включают в себя большое количество диалогов самых разных уровней, начиная от литературного языка и заканчивая языком русских крестьян XIX века и «новых русских» времен Перестройки, воссозданных писателями (например, писатель создает диалоги, используя жаргонизмы, свойственные бандитам 90-х годов или просторечия, свойственные жителям русских деревень времен Льва Толстого). Таким образом, недостатка в контекстах с использованием субъективно-модальных частиц не наблюдалось. Но, тем не менее, иногда проблема возникала в отношении их переводных эквивалентов, так как разные переводчики имеют разные стили и техники перевода. Нередко переводчики игнорируют частицы *же* и *ведь* при переводе на норвежский, некоторые предпочитают использовать очень ограниченный набор средств для перевода этих частиц (например, только норвежскую модальную частицу *jo* как эквивалент частице *ведь*), нельзя не упомянуть о неточностях перевода и т.п. Но, как бы то ни было, мне удалось найти достаточное количество интересных на мой взгляд примеров и их переводов.

2.8.3 МЕТОДЫ АНАЛИЗА

Как и в большинстве лингвистических трудов о русских частицах, я использовала описательный метод. Описательный метод, как и следует из названия, заключается в описании частиц *же* и *ведь*. Я попыталась выявить значения и функции данных частиц насколько это было возможно, используя определенную

классификацию (при составлении классификации я опиралась на труды К. Л. Киселевой и Д. Пайар³, а также А. Н. Васильевой⁴), и систематизировать используемые примеры, согласно данной классификации.

Классификация значений и функций частиц *же* и *ведь*, созданная в рамках русско-французского проекта по изучению дискурсивной лексики под руководством К. Л. Киселевой и Д. Пайар, подробно рассматривается в коллективной монографии «Дискурсивные слова русского языка: Опыт контекстного описания», которая является результатом вышеупомянутого проекта. Детальный анализ частиц *же* и *ведь* проведен в статье К. Бонно и С. В. Кодзасова «Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линейаризацию и интонирование (на примере частиц *же* и *ведь*)». Основой описания частиц в данной статье является контекстно-семантический подход, а сами частицы относятся к дискурсивным словам, что подчеркивает их связь с функционированием дискурса. Согласно представлению авторов, каждая частица обладает определенным инвариантным значением – инвариантом, который, однако, подвержен влиянию контекста и, в зависимости от последнего, инвариантное значение так или иначе трансформируется и приобретает новые оттенки значений. Данное явление авторы называют семантическим варьированием и пытаются выявить основные параметры дискурсивного контекста, которые и являются причиной семантических модификаций инвариантных значений тех или иных лексических единиц. Разные лексемы могут иметь разные возможности сочетаемости с теми или иными параметрами дискурсивного контекста. Авторы выбрали для анализа частицы *же* и *ведь* благодаря крайней абстрактности их смысла, что и приводит к максимальной зависимости их семантической интерпретации от контекста (Бонно, Кодзасов 1998:382). В целом, анализ основан на исследовании дискурсивных контекстов и перечислении наиболее важных дискурсивных смыслов, выступающих в качестве контекстных «дополнителей» смыслов лексем. Несмотря на обширный список перечисленных контекстов и достаточно подробную трактовку смыслов и функций, данный анализ имеет свои недостатки и неточности, но, тем не менее, некоторые из его пунктов

3 Бонно К., Кодзасов С. В., 1998. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линейаризацию и интонирование (на примере частиц *же* и *ведь*) // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. Москва, с. 382–443.

4 Vasilyeva A. N., 1972. Particles in Colloquial Russian (Manual for English-speaking students of Russian).

были использованы для создания классификации значений частиц *же* и *ведь* в моем исследовании.

Работа А. Н. Васильевой «Particles in Colloquial Russian» является пособием для англоговорящих студентов изучающих русский язык. Автор описывает 15 наиболее употребляемых русских частиц, включая *же* и *ведь*, и, безусловно, такое внушительное число анализируемых частиц делает анализ менее детальным. Но, как бы то ни было, классификация Васильевой включает в себя одни из основных функций частиц *же* и *ведь*, что также помогло в расширении классификации, используемой в моей работе. Автор классифицирует частицы согласно их функциям:

If we are to attempt to classify particles according to their functions, we should first of all classify the functions themselves, pointing out which particles can fulfil this or that function and how the given function is carried out by different particles. We may, for example, distinguish the functions of demonstration (specification), the establishment of relations of cause and effect, affirmation, negation (contrast), evaluation, injunction, etc. In the same way, we may also classify the phonetic-intonational, syntactical and morphological types in whose functioning particles play a part (Vasilyeva 1972:42).

Становится очевидным, что частицы *же* и *ведь* более или менее хорошо изучены в контексте русского языка, но мое исследование не сводится только к классификации функций данных частиц. Как и было упомянуто выше, русские субъективно-модальные частицы *же* и *ведь* в данной работе анализируются также относительно их переводов на норвежский язык. Поиск переводных эквивалентов *же* и *ведь*, а также методы сравнительного анализа помогают лучше понять значение этих частиц в оригинальных контекстах:

A contrastive methodology is ideal for studying what functions are expressed by the modal particles and for mapping the fuzzy boundaries between the different particles (Aijmer 1996:395).

Таким образом, я предприняла попытку провести классификацию значений частиц *же* и *ведь* не только относительно приобретаемых ими функций в тех или иных контекстах, но и относительно их переводных эквивалентов. Именно подобная систематизация должна помочь изучающим как русский, так и норвежский языки (а возможно и переводчикам), так как становится относительно

понятным как переводить данные частицы в зависимости от того или иного контекста согласно алгоритму:

1. Выбор контекста
2. Значение/функция частицы в данном контексте
3. Возможные переводные эквиваленты.

3 ЧАСТИЦА *ЖЕ*: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

3.1 ЭТИМОЛОГИЯ И ИНВАРИАНТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЧАСТИЦ

Как уже было упомянуто, «многие исследователи отрицают наличие у частиц собственного лексического значения, справедливо указывая на их определяемость контекстом, структурой высказывания — во первых, и на их широкую синонимичность — во-вторых» (Николаева 2000:316). Но, тем не менее, при внимательном анализе, можно заметить, что любая частица имеет свое значение, которое можно вывести в общем виде, хотя и с некоторой натяжкой. Это основное, хотя и размытое, значение частицы и является ее инвариантным значением, которое объединяет всю систему использования определенной частицы, сохраняя связи между отдельными значениями, приобретаемыми частицей в том или ином контексте. Например, частица *вот*, согласно А. Н. Васильевой, имеет в качестве инвариантного значения «demonstrative-concretising» (указательно-конкретизирующее) (Vasilyeva 1972:82), которое, как правило, видоизменяется, приобретает дополнительные оттенки в зависимости от контекста:

- (13) Это варенье из магазина, а ты попробуй *вот* моё, сама варила.
- (14) Ошибка оказалась *вот* здесь!
- (15) Я здесь не живу. В Гришине работаю. *Вот* приехал за женой.⁵

Во всех трех случаях частица *вот* имеет указательно-конкретизирующее значение, но в примере (13) употребляется с притяжательным местоимением *моё*, к которому она и относится, которое благодаря частице *вот* приобретает логическое ударение в предложении. В примере (14) *вот* акцентирует внимание на наречии *здесь*, и также обладает указательно-конкретизирующим значением, но, в отличие от (13), данное высказывание более экспрессивно. А в примере (15) частица *вот* не относится к отдельному слову, а к целому высказыванию/ситуации.

Чаще всего инвариантное значение частицы выводится на основании ее этимологии, на диахроническом уровне. Далее я подробно рассмотрю инвариантное значение и этимологию частицы *же*.

⁵ Примеры из Vasilyeva 1972

3.2 ЭТИМОЛОГИЯ И ИНВАРИАНТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЧАСТИЦЫ ЖЕ

В «Этимологическом словаре русского языка» Макса Фасмера описывается следующее происхождение *же* в качестве усилительной частицы, в частности после местоимений: *кто́ же*, *что́ же*, далее — *уже́*, *уж* (сравните украинское *же*, белорусское *жа* (*ж*), древнерусское, старославянское *же* *де*, *чтоже*, *ничьже* «ничего, ничто», чешское *že* «что», *-ž* в *až* «до тех пор; когда», *když* «когда», *jenž* «который», польское *-że* и т. д.). По мнению составителя словаря *же* родственно греческому *-γε*, древнеиндийскому *ha*, *gha*, *ghā*, где перечисленные лексемы также являются усилительными частицами. В литовском языке эта частица скорее обладает союзной функцией: *nėsan-ga* «ибо», *betai-ga* «но». Наряду с этим возможно родство с греческим *-θε* в *εἴθε* «если же» (Фасмер 1964b:39). Таким образом, *же* — слово общеславянское, имеющее соответствия в некоторых индоевропейских языках, которое не только имеет статус частицы во всех этих языках, сохраняет на протяжении веков и языковых изменений изначальную усилительную функцию.

Разными исследователями выделялись разные подзначения этой частицы: сопоставительное, аргументативное, отождествительное и пр. Например, Е. В. Падучева в своей статье «La particule *že*: Sémantique, syntaxe et prosodie» (Padučeva 1988:11) указывает на отсутствие семантического инварианта у *же*, тогда как Д. Пайар в «*Že ou la sortie impossible*» (Paillard 1987:173) говорит о частице *же* и поле референции, отношения (*domaine de référence*) (сфере когнитивного поля, связанного с некоторым объектом). *Domaine de référence* рассматривается как сложная структура, состоящая из двух частей, объединенных ассоциативными, причинно-следственными и пр. связями. Референт X связан с референтом Y определенными отношениями при помощи (противопоставления, аргументации, идентификации, анафоры) при условиях нахождения в зоне одного и того же когнитивного поля (контекста). Эти отношения можно выразить при помощи схемы:

$$\begin{array}{ccc} & 1 & \\ X & \rightleftharpoons & Y \\ & 2 & \end{array}$$

где стрелка номер 1 обозначает выход из зоны когнитивного поля, принимая во внимание референт Y, который априори отличается от X. Эта попытка уйти от X не срабатывает и приводит к возвращению к X (стрелка 2). Же маркирует пребывание внутри *domaine de référence* при переходе от первого члена пары ко второму в процессе изложения.

То есть говорящий использует *же*, когда предполагает, что собеседник может выйти за пределы актуализированного контекста.

К. Бонно и С. В. Кодзасов, вслед за Д. Пайаром считают, что инвариантное значение частицы *же* состоит в том, что она «маркирует сохранение точки слежения в сфере введенного в предтексте когнитивного объекта».

Информация, вводимая с помощью *же*, является значимой для построения адекватного образа актуально рассматриваемого объекта действительности или выбора адекватного поведенческого плана. Без этой информации либо знание будет неполным или неверным, либо поведение неадекватным. *Же* возвращает адресата к релевантной информации (Бонно, Кодзасов 1998:406-407).

3.3 ОПИСАНИЕ ЧАСТИЦЫ ЖЕ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

Несмотря на то, что семантика частиц вне контекста является размытой, описание любой частицы можно найти в толковых словарях. И выбор конкретных семантических значений частиц, представленных в словарях, вызывает интерес, особенно при таком многообразии функций, которыми может обладать одна частица в зависимости от того, в какой контекст она помещена. Поэтому далее я рассмотрю описания частицы *же*⁶ в соответствии с выдержками из различных толковых словарей.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой первым дается толкование *же* как союза, который «употребляется при противопоставлении двух предложений в значении союза *а*: Я уезжаю, товарищ *же* остается; а также в качестве союза, который употребляется для присоединения вставного предложения: Когда мы приехали (приехали *же* мы летом), стояла солнечная погода». На втором месте дается определение *же* как частицы, которая «подчеркивает сказанное с некоторым оттенком раздражения, недовольства по

⁶ В следующей главе таким же образом будет проанализирована частица *ведь*

поводу того, что приходится говорить об известном, очевидном, повторять сказанное, напоминать или требовать снова: Ты же знаешь, что этого нельзя делать» (Ожегов, Шведова 1997:190-191). Помимо этого приводится значение *же* как частицы, выражающей полное совпадение, идентификацию (тот же, там же и пр.), но в этой работе я решила опустить *же* в этой функции.

В «Комплексном словаре русского языка» под редакцией А. Н. Тихонова *же*, в первую очередь, трактуется опять же как союз, который употребляется либо для соединения противопоставительных или сопоставляемых предложений (березы распустились, дубы же стояли обнаженными), либо для присоединения предложений, содержащих добавочные сообщения, пояснения и пр. (по обе стороны переулка шел плетень, за которым тянулись огороды прилежащих домов; переулок же выходил на мостки через нашу вонючую и длинную лужу). А в качестве частицы *же* употребляется для выделения, подчеркивания слова, после которого стоит (ну, прощай, Маша. Василиса Егоровна, уведи же ее поскорее) (Тихонов 2001:256).

В «Словаре современного русского литературного языка» под редакцией К. С. Горбачевича *же*, напротив, сначала рассматривается как частица и имеет такое же значение, которое описано в предыдущем словаре А. Н. Тихонова: «употребляется для выделения, подчеркивания значения слова, после которого ставится (ну и пуглив же ты!). А также *же* употребляется в качестве противительного или присоединительного союза (Горбачевич 1991:586).

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова *же* рассматривается как частица, «употребляющаяся для смыслового выделения, подчеркивания значения слова, после которого ставится (На первом же экзамене провалился; Да не кричите же так!)». И помимо этого в той же словарной статье *же* значится как частица, «употребляющаяся для подчёркивания, усиления смысла сказанного (при сопоставлении, противопоставлении); (в той же функции, что и частица *ведь*): Что ты стоишь? Тебя же ждут!; Что ты в этом понимаешь? Ты же не специалист». В качестве союза *же* употребляется «для противопоставления одного предложения другому» и для «присоединения одного предложения, содержащего какие-либо дополнительные сведения, к другому (Кузнецов 1998:301).

В «Словаре современного русского литературного языка» под редакцией С. Г. Бархударова сначала дается толкование *же* как частицы, которая «усиливает, подчеркивает, выделяет слово, после которого ставится: Мчитесь вы, будто как я же,

изгнанники, С милого севера в сторону южную. (Лермонтов, Тучи); Ну и пуглив *же* ты! (М. Горький, Челкаш)» (Бархударов 1955:48). Также *же* выступает в качестве союза двух типов: противительный и присоединительный. Как противительный союз *же* противопоставляет одно предложение другому, и по значению близко к союзу *а*: Майор пригласил гостя к столу. Сам *же*, попросив разрешения, снял сапоги и переобулся в домашние туфли. (Первенцев, Огненная земля). А во втором случае *же* присоединяет одно предложение (обычно вводное) к другому: Комик Гаврюша (он *же* и декоратор) заметил, что, вероятно, у Додонова медведи будут давать представления. (Мамин-Сибиряк, Доброе старое время) (Бархударов 1955:48-49).

Таблица 1. Функции *же* в качестве частицы, представленные в вышеприведенных словарях.⁷

Название словаря	Описанные функции
Словарь С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой	Подчеркивание сказанное с некоторым оттенком раздражения, по поводу того, что приходится говорить об известном, очевидном, повторять сказанное, напоминать или требовать снова
Словарь А. Н. Тихонова	Выделение, подчеркивание значения слова, после которого стоит частица
Словарь К. С. Горбачевича	Выделение, подчеркивание значения слова, после которого стоит частица
Словарь С. А. Кузнецова	1. Смысловое выделение, подчеркивание значения слова, после которого стоит частица; 2. Подчёркивание, усиление смысла сказанного (при сопоставлении, противопоставлении)
Словарь С. Г. Бархударова	Усиление, подчеркивание, выделение слово, после которого стоит частица <i>же</i>

3.4 ТОЛКОВАНИЕ ЧАСТИЦЫ *ЖЕ* В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТРУДАХ

Согласно Академической грамматике – 80 (Шведова 1980:723-730), *же* — простая, первообразная частица, с элементами союза, нерасчленяемая, относящаяся к первой группе модальных частиц: подчеркивающие (усиливающие,

⁷ Так как в значении союза во всех представленных словарях *же* имеет значения только противительного или присоединительного союзов, не имеет смысла выносить их в отдельную таблицу

акцентирующие) сообщение или какую-то его часть; выражающие ту или другую оценку, качественную характеристику; согласие или несогласие; предупреждение, угрозу; опасение; предложение, принятие, допущение; сомнение, неуверенность, неопределенность отношения; удивление; уверенность. Также *же* является многозначной частицей.

В своем пособии по русским частицам А. Н. Васильева называет основным значением частицы *же* «categoric and insistent emphasis of the indisputability of a fact» (Vasilyeva 1972:54). Автор пишет, что по своим функциям *же* близка к частице *ведь*, но в то время как *ведь* вносит в высказывание «мягкие ноты», *же* является более экспрессивным, жестким и категоричным.

Н. Ю. Шведова отмечает, что в построениях с частицей *же* выявляются три круга значений: 1) акцентирование; 2) усиление; 3) удивление, соединенное с тем или иным отношением к тому, о чем сообщается (Шведова 1960:223-224).

Е. В. Падучева (Paduceva 1988:13), как уже было упомянуто выше, не считает, что у *же* есть какое-то одно, основное значение, но при этом она предлагает три основных значения относительно *že initial* (первоначальное *же*, единственный вид частицы *же*, который я рассматриваю в своем исследовании; нейтральное *же* в функции тождества/идентификации или безотлагательности не принимается во внимание). Таким образом, *же* первоначально бывает:

- 1) *же* противопоставительным, противительным (*že adversatif*): Моею будет век Людмила, Руслан *же* гробу обречен;
- 2) *же* аргументативным (*že argumentatif*): Он *же* гений;
- 3) *же* последствия (*že de conséquence*): Так поди *же*, попляши! (в контексте осуждения), Что *же* мне в таком случае делать? (в вопросительном контексте) и во всех остальных контекстах: Здорово *же* ты увлекся, если ничего не слышал.

В своей статье К. Бонно и С. В. Кодзасов рассматривают *же* в двух сферах действия: тематической и рематической. К тематическому *же* относятся случаи с присоединительным и сопоставительным *же*, все остальные функции *же* относятся к рема-высказыванию (например, аргументативное *же*, *же* в вопросах и побуждения и пр.) (Бонно, Кодзасов 1998:407-424).

3.5 ПЕРЕВОД ЧАСТИЦЫ ЖЕ В РУССКО-НОРВЕЖСКОМ СЛОВАРЕ

Прежде чем приступить к анализу переводных эквивалентов частицы *же*, я хотела бы привести пример перевода этой частицы из русско-норвежского словаря под редакцией В. Беркова (Berkov 2000:225-226).

Как и в большинстве словарей, *же* в первую очередь представлено в качестве союза. В тех случаях, когда союз является противительным, он переводится при помощи норвежских эквивалентов *men, derimot* (напротив):

она говорила, он *же* молчал / hun snakket, *men* han tidde (han *derimot* tidde);
он обещал прийти, (а) сам *же* не пришел / han hadde lovet å komme, *men* kom ikke;
им я незнаком, ты *же*... / jeg er ukjent for dem, du *derimot*...

В присоединительных конструкциях *же* переводится при помощи *og*, а при указании причинных связей в качестве эквивалентов используются лексемы *jo, da, nemlig*:

проходила дорога, за дорогой *же*... / gikk (det) en vei, *og* bakk veien...;
спросите его, он *же* знает это / spør ham, han vet *jo* det;
не обижайтесь, это *же* только шутка / ta det ille opp, det er *jo* bare en spøk;

В качестве частицы *же*, по мнению авторов, имеет только две функции: усилительную и функцию, аналогичную значениям частицы *ведь* (при этом в словарной статье о частице *ведь* указывается, что последняя имеет только одну функцию – опять же усилительную). В любом случае, при переводе *же* как усилительной частицы при помощи *da, dog* приводятся следующие примеры:

говори *же*! / snakk *da*!;
что *же* делать? / men hva skal vi gjøre?, hva skal vi *da* gjøre?;
кто *же*? / hvem *da*?;
есть *же* такие люди! / at det fins sånne mennesker!

По моему мнению, приводя вышеупомянутые примеры, следовало бы отметить в словарной статье, что в данных случаях *же* в основном используется

только в повелительных и вопросительных конструкциях, в то время как невозможно заменить *же* на *ведь* в подобных контекстах (в отличие от нижеприведенных примеров, где *же* и *ведь* до некоторой степени взаимозаменяемы (ср. Zybatow 1990:20). На мой взгляд, это также могло бы облегчить выбор средств для перевода *же*.

В тех случаях, когда *же* синонимична частице *ведь*, она переводится при помощи норвежских модальных частиц *da* и *jo*:

ты *же* его знаешь / du kjenner ham *da* (*jo*);

я *же* говорил тебе / jeg har *da* (*jo*) fortalt deg det.

4 АНАЛИЗ ЧАСТИЦЫ ЖЕ

4.1 КЛАССИФИКАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ И ФУНКЦИЙ ЧАСТИЦЫ ЖЕ И ЕЕ ПЕРЕВОДНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ

4.1.1 ЖЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ

Наиболее частые случаи употребления сопоставительного *же* представлены в следующих примерах:

(16) Самка всегда сидела на гнезде. Самец же гомозился на лапе корня, над обрывом <...>. (Пильняк)

Hunnfuglen satt stadig i redet. Hannfuglen derimot beveget seg urolig på en stammegren, over stupet <...>.

В примере (16) показан самый простой тип сопоставления при помощи частицы *же*: сравниваются два объекта, тематическое *же* маркирует пребывание внутри зоны одного когнитивного поля при переходе от первого члена пары ко второму в процессе изложения. Второй член пары вводится при помощи темы, которая определенным образом связана с первым членом пары, при этом тема, вводимая частицей *же*, отлична от члена, с которым она связана в первой паре, то есть создается сопоставление АВ, где А — первый член пары (*самка*), а В — второй (*самец*). Благодаря *же* осуществляется связь между членами парами и сохраняется связность изложения.

(17) На горбах окажется Нижний, Владимир и Углич. Петербург же опустится. (Белый)

Oppe på puklene vil Nizjnij Novgorod, Vladimir og Uglitsj være. Petersburg, derimot, vil gå nedennom.

(18) А главное вот что: я принадлежу только себе, вы же принадлежите России. Мы не сможем быть счастливы. (Акунин)

Men det viktigste er dette: Jeg tilhører bare meg selv, mens De tilhører Russland. Vi kan ikke bli lykkelige.

В примере (17) сопоставляется относительное множество (А) с одним объектом (В), в примере (18) сопоставляются рассказчик (А) и другой персонаж повествования (В).

(19) Если же *посетитель Софьи Петровны* оказывался или сам музыкант, или сам музыкальный критик, или просто любитель музыки, Софья Петровна поясняла ему, что ее кумиры, Дункани и Никиш, <...> музыкальный критик или просто любитель музыки, потрясенный неверным произнесением двух собственных имен (сам-то он произносил Денкан, Никиш, а не Дункан и Никиш), заключал, что Софья Петровна Лихутина просто-напросто пустая бабенка <...>.

Такой гость выставлялся за дверь <...> *представители же светского общества* граф Авен, барон Оммау-Оммергау, Шпорышев и Вергефден не позволяли себе неприличных выходов по отношению, все-таки, к офицерше <...>. (Белый)

Men om *gjæsten hos Sofja Petrovna* var enten musiker selv eller musikkritiker selv eller rett og slett en musikkelsker, så forklarte Sofja Petrovna ham at hennes idoler var Dunkán og Níkísj <...> musikeren, musikkritikeren eller musikkelskeren rett og slett, sjokkert av den gale uttale av to egennavn (selv uttalte han dem Dønken og Níkísj, ikke Dunkán og Níkísj), trakk den slutning at Sofja Petrovna Lichutina simpelthen var et fjollete fruentimmer <...>.

En sådan gjest ble bestandig satt på porten <...> *representantene for det bedre selskap, derimot*, grev Awen, baron Ommau-Ommergau, Sjøporysjev og Verhöfden, tillot seg ingen uanstendigheter overfor en offisersfrue <...>.

Пример (19) относится к более сложным случаям употребления сопоставительного *же*: фрагмент «*посетитель Софьи Петровны*» и фрагмент «*представители же светского общества*», которые противопоставляются в данном контексте, отделены друг от друга значительным куском текста. При отсутствии *же* текстовая связь этих компонентов множества была бы утрачена (см. Бонно, Кодзасов 1998:408).

Относительно норвежского перевода, можно прийти к выводу, что в этом случае точнее всего передают смысл частицы *же* союз *mens* (в значении *тогда как*,

a) и наречие *derimot* (тогда как, наоборот, напротив), которые также имеют значение сопоставления и противопоставления.

4.1.2 ЖЕ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНОЕ

Тематическое *же* также имеет более редкие случаи употребления, при которых рема предыдущего высказывания становится темой последующего:

(20) <...> в то время как *Korovjev*, внушивший, что кот безобразничает на люстре, мог свободно находиться за спиной стрелявших, кривляясь и наслаждаясь своею громадной, но преступно использованной способностью внушать. Он же, конечно, и поджег квартиру, разлив бензин.

<...> og det fordi *Korovjev* hadde fått dem til å tro at katten huserte oppe i lampen så han selv hele tiden fritt kunne drive sitt fordektige spill bak ryggen på dem som skjøt, og glede seg over sin enorme, men slett anvendte ferdighet i å hypnotisere. Det var selvfølgelig også *Korovjev* som hadde helt ut bensin og satt fyr på leiligheten.

(21) На его лице была хмуро-резкая гримаса, и чем-то он был похож на раскинувших крылья птиц (не то орлов, не то чаек), залетевших в мглистое небо *из приложения к последнему «Фотошопу»* (поглядев на фотку внимательней, Татарский решил, что *оттуда же* приплыла и видная на горизонте лодка). (Пелевин)

Ansiktet hans hadde stivnet i en dyster, morsk grimase, og på en måte lignet han ørners (eller måkers) utspente vinger. Disse fuglene hadde tydeligvis fløyet opp mot den matte himmelen rett *fra bilaget til siste nummer av Photoshop*. (Når Tatarskij kikket nøyere på fotoet, kom han til at det også var *derfra* båten i horisonten var kommet fra.)

В примере (21) в первой части предложения ремой является «*приложение к последнему «Фотошопу»*», которой в следующей части предложения, присоединенной при помощи *же*, становится темой: «*оттуда*», при этом существительное (или группа существительных) заменяется дейктическим элементом.

Достаточно часто при переводе присоединительное *же* опускается, но, на мой взгляд, его перевод при помощи наречия *også* (*тоже, также*), которое также обладает присоединительной функцией, наиболее точно передает значение частицы в подобных контекстах.

4.1.3 ЖЕ В УТВЕРЖДЕНИЯХ

Утверждение в данном случае стоит понимать как некоторое предположение, мысль, которая выдвигается говорящим, и вслед за предположением говорящий приводит аргументы для обоснования релевантности и истинности своего высказывания.

4.1.3.1 АРГУМЕНТАТИВНОЕ ЖЕ

Этот случай касается пар высказываний (АВ), связанных причинно-следственными отношениями. *Же* относится к В, выступающему в качестве аргумента для модификации ранее введенного А.

(22) Когда Марина вернулась, я попробовал откланяться, но не получилось. — *А торт?* — спросила она. — Я же полдня на кухне провела... (Курков)

Da Marina kom tilbake, prøvde jeg og bryte opp, men jeg fikk det ikke til.
«Hva med kaken da?» spurte hun. «Jeg har jo stått på kjøkkenet halve dagen...»

Как можно заметить из примера (22) говорящий вводит некоторое положение «а торт?» (А), то есть, исходя из контекста, говорящий ожидает, что собеседник будет есть торт (в то время как адресат пытается этого избежать), но тогда говорящий приводит в качестве аргумента «я *же* полдня на кухне провела» (В). Говорящий предполагает, что благодаря аргументу (В) сможет вызвать ожидаемое им поведение у собеседника.

Аргументативное *же* бывает двух видов: *же*, которое вводит аргумент «против» и *же*, которое вводит аргумент «за», которые будут подробно рассмотрены далее.

A) Аргумент «против» (измени В, потому что А)

Говорящий упрекает слушающего за то, что тот своим поведением В' противоречит правильному поведению В, соответствующему ситуации А. Ситуация А либо известна обоим коммуникантам, либо очевидна сама по себе (в отличие от *ведь*, которое вводит новую информацию).

(23) Тут она обвилась вокруг толстой шеи руками. <...> Довольно же... Зоя Захаровна... *Отпустите...* Я *же* страдаю одышкой: задушите... (Белый)
Her snodde hun armene om den tykke halsen. <...> Det holder... Zoja Zacharovna... *Slipp meg...* Jeg har *jo* dårlig pust: De kveler meg...

В примере (23) говорящий призывает слушающего изменить свое поведение (В) (говорящего настолько крепко обнимают, что ему не хватает воздуха, но в самом высказывании это выражено имплицитно) и отпустить его, и при помощи *же* он вводит в качестве аргумента факт, уже известный его собеседнику: он страдает одышкой (А), поэтому крепкие объятия ему «противопоказаны».

Подобную закономерность можно наблюдать и в примере (24):

(24) Я обнимал ее на пороге, целовал. А она, смеясь, вырывалась. — *Да дай мне раздеться! Я же* не на минутку пришла! (Курков)
Jeg ga henne en klem på terskelen, et kyss. Hun lo og rev seg løs. «*La meg få ta av meg yttertøyet, da! Jeg har jo* ikke tenkt å gå med det samme!»

Поведение слушающего (В) также выражено имплицитно, говорящий не сообщает напрямую, что собеседник не дает ему снять с себя верхнюю одежду, мы понимаем это из императивной конструкции «*да дай мне раздеться!*», которое и используется как призыв к слушающему изменить свое поведение.

Же в подобных конструкциях переводится на норвежский при помощи модальной частицы *jo*, одной из функций которой является как раз-таки функция подтверждения, аргументирования.

B) Аргумент «за» (В верно, потому что А)

Говорящий обосновывает В (это может быть действие или оценка) указанием на А. Это устраняет потенциальные варианты иного поведения. В этом случае информация об А может быть и новой для слушающего, но все-таки в большинстве случаев говорящий ожидает от собеседника некоего универсального знания о поведении в подобных ситуациях. Например:

(25) И главное, и поделаться ничего нельзя было: не ругаться же с душевнобольным?! (Булгаков)

Og verst av alt han kunne ikke gjøre noe som helst: Man innlater seg da ikke i trette med en sinnssyk!

Говорящий оправдывает свое поведение (В) «поделаться ничего нельзя было», при помощи *же* вводя аргумент (А), что ругаться с душевнобольными нельзя, предполагая при этом, что этот факт общеизвестен и собеседник с ним знаком. В конкретном примере В предшествует А, но в некоторых случаях аргумент идет первым, как в примере (26):

(26) Пошел я купаться на Москва-реку, ну и попятели мою одежду, а эту дрянь оставили! Не голым же мне по Москве идти? Надел что было, потому что спешил в ресторан к Грибоедову. (Булгаков)

Jeg drog til Moskva-elven for å ta meg et bad, og så var det noen som rippet tøyet mitt og la igjen disse lasene! Jeg kunne jo ikke gå rundt i Moskva splitter naken heller! Jeg tok på meg det jeg hadde, for jeg måtte til restauranten i Gribojedov så fort råd var.

В примере (26) говорящий сначала сообщает общепринятое правило, что нельзя находиться обнаженным на в общественных местах (А), и тем самым обосновывает свое действие «надел что было» (В), то есть аргумент предшествует сообщению о факте действия, которое и аргументируется. В любом случае, говорящий при помощи этого аргумента маркирует свое поведение как единственно верное, что устраняет варианты альтернативного поведения.

Же, вводящее «аргумент за» может, как и *же* «аргумента против», переводиться при помощи частицы *jo*, но также возможен вариант перевода с

использованием частицы *da* в функции «выражения чего-то, кажущегося очевидным».

4.1.3.2 ЖЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ

В этом случае утверждение А, к которому относится *же*, подтверждает или повторяет информацию, которую партнер говорящего забыл, упустил из вида или к которой он утратил доверие:

(27) «А какие вы приняли меры?..» «Да я там, в ресторанчике, посадил человека.» — «Ах, напрасно вы принимаете меры! Я *же* вам говорил, говорил: сто раз говорил...» — «Простите, это я из усердия...» <...> «Ваши прекрасные меры — перепутают все...» (Белый)

«Og hvilke forholdsregler har De så tatt...?» «Jo, der inne, i restauranten, har jeg plassert en mann.» «Akk ja, De tar Deres forholdsregler til ingen nytte! Jeg har *jo* sagt Dem og sagt Dem: hundre ganger har jeg sagt...» «Unnskyld, men jeg gjorde det av iver i tjenesten...» <...> «Deres utmerkede forholdsregler roter til alt sammen...»

В примере (27) говорящий напоминает своему собеседнику (одновременно упрекая его), в том, что он уже говорил ему ранее не принимать меры, потому что его действия приведут к нежелательным последствиям («ваши меры перепутают все»), но слушающий проигнорировал эту информацию. Следовательно, своим высказыванием «я *же* вам говорил» говорящий косвенно подтверждает информацию, которую он уже сообщал ранее.

К сожалению, мне не удалось найти в параллельном корпусе достаточное количество примеров для категории «*же* подтверждения», поэтому сложно говорить о закономерностях в переводе, но, по моему мнению, частица *jo* является в этом случае оптимальным переводным эквивалентом, так как тоже обладает функцией подтверждения.

4.1.3.3 ЖЕ АРГУМЕНТАТИВНО-ПРОТИВОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ

В этом случае сочетаются две ситуации. С одной стороны, говорящий вводит аргумент А, влекущий за собой некоторое В, с другой стороны, он берет партнера в свидетели, что А верно:

(28) Помилуйте! — сказал Воланд, — на кой черт и кто станет его резать? Пусть посидит вместе с поварами, вот и все! Не могу же, *согласитесь*, я его пустить в бальный зал! (Булгаков)
Men gi Dem nå, da, sa Woland, hvem fanden er det som tenker på å slakte den? Han må sitte inne hos kokkene, det er alt. Jeg kan jo ikke godt slippe ham inn i ballsalen heller, *det skjønner De da!*

В данном примере (28) А (аргумент) вводится после В (последствие): говорящий не может пустить его (борова) в бальный зал (А), *поэтому* пусть посидит с поварами (В). При этом он действительно ожидает от собеседника адекватной оценки его действий (*согласитесь!*), которая должна заключаться в принятии собеседником точки зрения говорящего.

Другие примеры:

(29) — Ничего себе мамаша! — удивляется Лена. — И не звонила? — Нет. — Ну что делать?! — я вижу, как Лена, стоя в моей комнате у телефона, пожимает плечиками. — Не бросишь же ты его там одного... Жди. (Курков)
Vel, hva kan du gjøre?! Jeg så for meg hvordan Lena sto i leiligheten min i stua ved telefonen og trakk på skuldrene. Du kan jo ikke la ham være igjen alene... Du får bare vente.

В примере (29) говорящий при помощи *же* сначала вводит аргумент (А) (нельзя бросать его (ребенка) одного), следствием (В) которого является побуждение собеседника ждать возвращения матери ребенка.

(30) А Александра, обещавшая генералу не отбирать у них единственное дитя, утешала ее, говорила, что заберет, как только бабушке Вере станет

получше. — Нельзя же ее бросить одну, сама понимаешь, — уговаривала она Машу. (Улицкая)

Men Aleksandra, som hadde lovet generalen å ikke ta fra dem det eneste barnet de nå hadde, trøstet så godt hun kunne, og sa at de skulle hente henne straks bestemor Vera ble litt bedre. «Vi kan jo ikke la henne være helt alene, det forstår du nå godt selv.» Hun strevde for å overtale Masja.

Пример (30) похож на пример (28): говорящий также ожидает от своего партнера адекватной оценки и одобрения его поведения (сама понимаешь), но в этом случае в контексте только аргумент (А) (нельзя *же* бросать ее одну) вводится эксплицитно, следствие (В) возможно вывести только имплицитно из предыдущего повествования (бабушка Вера больна, и если ее бросить одну, то она не сможет за собой ухаживать без посторонней помощи).

Во всех случаях аргументативно-противопоставительное *же* переводится при помощи частицы *jo*.

4.1.3.4 КОНСТРУКЦИИ С *ВЕДЬ...* *ЖЕ*

В данном случае *ведь* выполняет аргументативную функцию, а *же* — усилительную, и комбинация этих двух частиц часто означает переход к нападению в разговоре, к упрекам, направленных на собеседника:

(31) Да перестаньте, — крикнул Воланд, — До чего нервозны современные люди. — Он с размаху шлепнул Маргариту по спине, так что по ее телу прошел звон. — *Ведь* видите *же*, что он в очках. (Булгаков)

Hold opp, da! ropte Woland. Så nervøse moderne mennesker er! Han gav Margarita et durabelig klask i ryggen så det riktig sang i kroppen hennes. De ser jo at han har briller på seg.

В примере (31) на балу у Воланда появляется Абадонна, демон смерти, который, являясь к человеку перед смертью, смотрит ему в глаза, именно поэтому на бал он приходит в очках. И, тем не менее, это пугает Маргариту, и поэтому Воланд упрекает ее в нервозности, то есть *ведь* вводит аргумент, что бояться не

стоит (*ведь* видите *же*, что он в очках), а *же* в этом случае обладает усилительной функцией.

Другие примеры:

(32) Иван Арнольдович, это элементарно... Что вы на самом деле спрашиваете? да *ведь* гипофиз не повиснет *же* в воздухе. (Булгаков)
Ivan Arnoldovitsj, dette er elementært; hvorfor spør De egentlig? Hypofysen henger *jo* ikke i løse luften.

(33) Я по душе ничего не желаю, кроме того, чтобы вот ты не споткнулась. Ах, да *ведь* нельзя *же* так прыгать! — прервал он свой разговор упреком за то, что она сделала слишком быстрое движение, переступая через лежавший на тропинке сук. (Толстой)
«Det er bare en ting jeg virkelig ønsker, og det er at du ikke skal snuble. Uff, du må *da* ikke hoppe sånn!» avbrøt han samtalen med en bebreidelse for at hun gjorde en altfor kjapp bevegelse da hun skrittet over en gren som lå på stien.

Обе частицы (и *ведь*, и *же*) в подобных конструкциях обычно переводятся одним «словом»: либо частицей *jo*, либо частицей *da*. Возможно, *jo* в этом случае является более приемлемым вариантом, так как она, как и комбинация *ведь* + *же*, обладает одновременно и аргументативной, и усилительной функциями.

4.1.4 ПОБУЖДЕНИЯ

Семантика побуждений типа просьб, предложений и требований предполагает введение как вещественного содержания предполагаемого действия, так и запроса на его осуществление — ведь слушающий может принять или отвергнуть побуждение. Именно поэтому подобные побуждения-просьбы часто имеют двойную рему: модальную и диктальную:

(34) Мне *ведь* нужно пальто Грише купить и Тане. *Дай же* мне денег!
(Толстой)
Jeg må kjøpe frakk til Grisja, og så til Tanja. *Gi meg penger, da!*

Диктальной ремой в данной конструкции является аргумент, описывающий реальное положение вещей: «*мне ведь нужно пальто Грише купить и Тане*», а модальной ремой является непосредственно побуждение-просьба «*дай же мне денег!*». *Же* в подобных контекстах вводит именно модальную рему.

4.1.4.1 СОБСТВЕННО ПОБУЖДЕНИЯ

Побуждения с *же* могут занимать позицию следования в причинно-следственных конструкциях (см. также пример (34)):

(35) Чисто научный опыт, как нельзя лучше доказывающий, что никаких чудес и магии не существует. *Попросим же* маэстро Воланда разоблачить нам этот опыт. (Булгаков)

Det er et rent vitenskapelig eksperiment som bedre enn noe annet viser at det ikke eksisterer noe som heter mirakler eller magi. *Nå vil vi be* maestro Woland forklare dette eksperimentet for oss.

Причиной побуждения в данном контексте является «опыт, доказывающий, что магии не существует», соответственно, побуждение попросить Воланда разоблачить этот фокус является следствием, вытекающим из данной причины.

Подобный пример:

(36) Еще какой-нибудь месяц, и он перестанет на них кидаться. — А почему не теперь? — Иван Арнольдович, это элементарно... Что вы на самом деле спрашиваете да ведь гипофиз не повиснет же в воздухе. *Ведь* он все-таки привит на собачий мозг, *дайте же* ему прижиться.

Om en måneds tid slutter han nok å fly efter dem. Men hvorfor gjør han det nå? Ivan Arnoldovitsj, dette er elementært; hvorfor spør De egentlig? Hypofysen henger jo ikke i løse luften. Den er jo tross alt transplantert inn i en hundehjerne, *så* De må la den få tid til å tilpasse seg.

На норвежский подобные конструкции обычно переводятся при помощи либо простых побудительных конструкций, когда частица *же* совсем опускается как в примере (35), либо при помощи союза следствия *så* (36).

4.1.4.2 ПОВТОРНЫЕ ПРОСЬБЫ

Типичные примеры повторных просьб, когда просьба, сказанная во второй раз, вводится при помощи *же*:

(37) Когда это кончится? *Дайте* мне морфину. Доктор! *дайте же* морфину. Боже мой, боже мой! (Толстой)

Når skal dette ende? *Gi* meg morfin. Doktor! *Gi* meg morfin, *da*. Å, Herre Gud, Herre Gud!

(38) Да *постойте*, да *стойте же*, – заспешил за ним и Александр Иванович Дудкин и почувствовал под ногами дробь летящей ступенями лестницы. (Белый)

Men så *vent*, *vent da*, mann, hastet Aleksandr Ivanovitsj Dudin efter ham og kjente hvordan trappetrinnene klaprende raste forbi under føttene.

(39) *Хватит!* Вот идиот, котлету он отбивает, что ли? Человеческое беззвучие; звуки голой механики. *Хватит же* наконец! (Палей)

Det er *nok* nå! For en idiot, tror han det er en kotelett han skal banke mør? Menneskets lydløshet; lyden av naken mekanikk. Nå må det *da* være *nok*!

При этом первая просьба необязательно должна быть идентична второй, она может быть выражена другими категориями и частями речи, и даже может быть выражена имплицитно:

(40) *Ты что*, свой ротик *открыть не можешь?* Ну? *Открой же* свой ротик! (Палей)

Hva er det med deg, kan du ikke åpne kjeften lenger? Hæ? *Åpne* munnen sin *nå*!

В большинстве случаев частица *же* в подобных контекстах переводится при помощи частицы *da*, которая так же, как и *же* в этом случае, обладает усилительной функцией. Но также возможны случаи перевода при помощи наречия *nå*, которое в норвежских контекстах после форм повелительного наклонения тоже служит для усиления просьбы или приказа.

4.1.4.3 ПОБУЖДЕНИЕ + РЕЗУЛЬТАТ

В данных конструкциях говорящий побуждает собеседника совершить некое действие (побуждение вводится при помощи *же*), при этом он также сообщает адресату к чему приведет невыполнение им этой просьбы:

(41) — Тогда потрудитесь получить, — сказал Аззелло и, вынув из кармана круглую золотую коробочку, протянул ее Маргарите со словами: *Да прячьте же, а то* прохожие смотрят. (Булгаков)

Vil De da være så snill å ta imot denne, sa Azazello, stakk hånden i lommen og tok frem en rund gulldåse som han rakte Margarita med følgende ord: Men så *gjem* den, *da*, så ikke de forbipasserende skal glo sånn.

В примере (41) говорящий побуждает партнера спрятать коробочку (*да прячьте же*), а иначе коробочку могут увидеть прохожие и это приведет к нежелательным последствиям.

Еще пример:

(42) *Тише же*, Николай Аполлонович, *тише*: здесь нас могут услышать!
(Белый)

Hysj da, Nikolaj Apollonovitsj, hysj: her kan man høre oss!

В вышеприведенном примере говорящий призывает собеседника говорить тише, а иначе у них могут появиться ненужные свидетели.

Же в данных контекстах переводится на норвежский при помощи усилительной частицы *da*.

4.1.5 ВОПРОСЫ

В данной категории будут рассмотрены только вопросы с вопросительными словами. *Же* также употребляется в общих вопросах, но в этих случаях они носят скорее фатический характер (так же как и вопросы с *ведь*⁸), так как говорящий уже знает ответ на вопрос (или, по крайней мере, уверен, что знает).

8 См. пункт 6.1.1.1 Запросы на подтверждение

4.1.5.1 ЖЕ ДОПОЛНЕНИЯ

В подобных конструкциях *же* вводит вопрос, который позволяет говорящему получить интересующую его информацию в дополнение к уже сообщенным сведениям. Например:

(43) Вы где остановились? — Я? *Нигде*, — ответил полоумный немец, тоскливо и дико блуждая зеленым глазом по Патриаршим прудам. — Как? А... *где же* вы будете жить? (Булгаков)
«Hvor har De tatt inn?» «Jeg? Ingen steder,» svarte den forrykte tyskeren og lot sitt grønne øye, fylt av vanvittig vemod, flakke over Patriark-dammene. «Hva behager? Men... hvor har De tenkt å bo, *da?*»

Употребление *же* в данных контекстах аналогично использованию *же* в тематических конструкциях (в сопоставительной и присоединительной функции):

(44) — Увы, нету! Нету! — кричала трубка, — уехал. — А куда? — За город кататься на машине. — К... как? Ка... кататься? А *когда же* он вернется? (Булгаков) Akk, nei! Det er han ikke, nei! ropte røret. Han er reist. Hvorhen da? En biltur på landet. Hv... hva? Vi... biltur? Men *når* er han tilbake, *da?*

Исходя из примера (44), нетрудно перестроить его таким образом, чтобы *же* стало тематическим:

(45) Он уехал за город кататься на машине, вернется *же* неизвестно когда.

Также, как заметно из приведенных примеров, в таких репликах обычно используются союзы *а* и *и* в присоединительной функции.

Перевод *же* в подобных конструкциях осуществляется при помощи двух средств. Первый вариант включает в себя частицу *da* (которая употребляется в

подобных типах вопросов в норвежском языке: *når kommer du da?* - когда же ты придешь?⁹), как в примерах (43) и (44), так и в следующем примере:

(46) Дело в том, что, когда она служила в кафе, хозяин как-то ее зазвал в кладовую, а через девять месяцев она родила мальчика, унесла его в лес и засунула ему в рот платок, а потом закопала мальчика в земле. На суде она говорила, что ей нечем кормить ребенка. — *A где же хозяин этого кафе?* — спросила Маргарита.

«Saken er den at mens hun arbeidet på kafé, kalte innehaveren henne en gang inn på lageret, og ni måneder etterpå satte hun et guttebarn til verden som hun tok med seg ut i skogen, stappet et lommeterkle i munnen på og så grov ned i jorden. I retten sa hun at hun ikke hadde noen mulighet til å fø på gutten.»
«*Men hvor er innehaveren av denne kafeen, da?*» spurte Margarita.

Как альтернатива *da* при переводе *же* в вопросах дополнения используется наречие *så*, которое в данном случае также можно перевести как *тогда*:

(47) — Светильники зажег... — сквозь зубы в тон арестанту проговорил Пилат, и глаза его при этом мерцали. — Да, — немного удивившись осведомленности прокуратора, продолжал Иешуа, — попросил меня высказать свой взгляд на государственную власть. Его (Иуду) этот вопрос чрезвычайно интересовал. — *И что же ты сказал?* — спросил Пилат (Булгаков)

Tente lampene... sa Pilatus mellom tennene i arrestantens tone, og nå glimtet det i øynene. «Jo,» fortsatte Jesjua, litt forundret over at prokuratoren var så godt orientert, «han (Juda) bad meg si min mening om statsmakten. Det var et problem som interesserte ham overmåte.» «*Og hva sa så du?*» spurte Pilatus.

(48) Нет, какой сон! Я думал, господа наши спят, да слышу гуторят. Мне крюк взять тут. Не укусит она? — прибавил он, осторожно ступая босыми ногами. — *A ты где же спать будешь?* (Толстой)
«Jeg trodde herrene sov, men så hørte jeg de pratet. Jeg skulle ha tak i en krok her. Jeg stikker meg vel ikke på'n?» la han til og trådte forsiktig frem for seg med de bare bena. «*Og når har så du tenkt å sove?*»

9 Пример из норвежско-русского словаря В. Беркова (Berkov 2003)

4.1.5.2 ПОВТОРНЫЕ ВОПРОСЫ

Частица *же* также используется в различного рода повторных вопросах. Это может быть простое повторение вопроса:

(49) Необходимо кончить, — сказал он, оглядываясь, — ту ложь, в которой мы живем. — *Кончить? Как же кончить*, Алексей? — сказала она тихо. (Толстой)

«Det er uomgjengelig nødvendig», sa han og så seg tilbake, «at det blir satt en ende for den løggen vi lever i.» «*Ende? Men hvordan*, Aleksej?» sa hun stille.

Это может быть и многократный возврат к вопросу, в том числе - к автовопросу (когда говорящий несколько раз задает один и тот же вопрос самому себе). При этом наличие первого вопроса без *же* в таких случаях часто необязательно: «говорящий возвращается не к вербальной форме, а к ситуации разрешения вербальной недостаточности» (Бонно, Кодзасов 1998:420):

(50) Тут что-то странное случилось с Иваном Николаевичем. Его воля как будто раскололась, и он почувствовал, что слаб, что нуждается в совете. — Так что *же* делать? — спросил он *на этот раз* уже робко. (Булгаков)

Her skjedde det noe besynderlig med Ivan Nikolajevitsj. Det var akkurat som viljen hans brast, og han følte at han ble svak og trengte råd. Men hva skal jeg gjøre, *da?* spurte han, og *denne gangen* var han spak.

В данном случае первый вопрос без *же* не выражен вербально, есть только повторный вопрос сам по себе «*Так что же делать?*», но при этом не только частица *же* указывает на повторяемость вопроса, но и более эксплицитные средства: «*на этот раз*», то есть из контекста становится понятно, что вопрос задается не в первый раз.

В конструкциях с простым повторением вопроса *же* переводится при помощи противительного союза *мен*, что является вполне логичным решением, так как в оригинальном контексте *же* также синонимично союзу *но*, но при этом при

замене *же* на *но* повторение глагола становится избыточным: «*Кончить? Как же кончить, Алексей?*» → «*Кончить? Но как, Алексей?*» Возможно, перевод с использованием частицы *da*, как в примере (50), был бы более точным.

4.1.6 РИТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В КАЧЕСТВЕ ВОЗРАЖЕНИЙ

Наиболее типичным случаем возражения в риторических вопросах с частицей *же* является случай возврата к предыдущему заявлению с целью его замены:

(51) А был, сударь, со мной один случай, что попал я и на честного вора.

— Как на честного! Да какой *же* вор честный, Астафий Иваныч?

(Достоевский)

Men det kan nå være forskjell på tyver også... Det hendte meg en gang at jeg

støtte på en ærlig tyv. Ærlig, hvordan det? En tyv er *vel* ikke ærlig, Astafij

Ivanovitsj?

Говорящий сообщает собеседнику о некотором событии, случившемся в его жизни (встретил честного вора), но его партнер встречает его заявление с недоверием и пытается произвести замену, которая, на его взгляд, является более адекватной и соответствующей реальности: вор по умолчанию не может быть честным.

В следующем примере собеседник возражает говорящему, не соглашаясь с его характеристикой, и при помощи *же* вводит конструкцию замены в вопросе, не требующем ответа:

(52) И я знаю отчего, — продолжала княгиня, — он говорит, что

молодых надо оставлять одних на первое время. — Да папа и так нас

оставил. Мы его не видали, — сказала Кити. — И какие *же* мы

молодые? Мы уже такие старые. (Толстой)

«Og jeg vet hvorfor, fortsatte fyrstinnen, han sier at man skal la de unge i fred

den første tiden.» «Ja, pappa har sandelig latt oss i fred. Vi har jo ikke sett

ham,» sa Kitty. «Og er vi *egentlig* så unge? Vi er jo gamle alt.»

Объектом возражения может быть и абсурдность/нелепость действий собеседника:

(53) — Послушайте, — наконец проговорил он. — Это у вас пингвин или я уже поехал? — Поехал, — совершенно искренним голосом сказал ему Сергей. — О господи! — испуганно выдохнул рыбак. Он как-то неуклюже взмахнул руками, развернулся и пошел обратно к своей лунке. Виктор и Сергей проводили его взглядом. Может, пить меньше будет! — с надеждой в голосе произнес Сергей. — Слушай, ты же не на работе, — укоризненно проговорил Виктор. — Чего ты пьяниц пугаешь! (Курков)

«Er det en pingvin dere har der, eller er det jeg som er blitt gal?» spurte han omsider. «Du som er blitt gal,» sa Sergej med helt oppriktig stemme. «Å, herregud!» utbrøt fiskeren skrekkslagen. Han gjorde en klumsete bevegelse med armene, snudde seg rundt og gikk tilbake til hullet sitt. Viktor og Sergej fulgte ham med blikket. «Kanskje han heretter vil drikke litt mindre, sa Sergej med håp i stemmen. «Du er da ikke på jobb nå,» sa Viktor bebreidende. «Hva er vitsen med å skremme fylliker?»

(54) — Его калоши?! — выл через минуту Персиков в передней. — Они забыли, — отвечала дрожащая Марья Степановна. — Выкинуть их вон! — Куда же я их выкину? Они придут за ними. (Булгаков)

«Kalosjene hans?!» hylte Persikov et minutt etter ute i entréen. «Han glemte dem,» svarte den skjelvende Marja Stepanovna. «Kast dem ut!» «Men hvor skal jeg kaste dem da? Han kommer og henter dem.»

В примерах (53) и (54) говорящий при помощи риторического вопроса противопоставит нелепому поведению или абсурдным требованиям собеседника, например, в (54) говорящий на приказ выкинуть забытые калоши одновременно и оправдывается, и пытается «вразумить» партнера, указывая на невозможность данного действия при помощи вопроса с *же* и приводя аргумент, объясняющий почему данное поведение является неприемлемым.

Иногда риторические вопросы с *же* используются как способ защиты против агрессии партнера:

(55) Теперь имейте в виду следующее: вы опять вернулись в квартиру Филиппа Филипповича? — Куда *же* мне еще? — робко ответил Шариков, блуждая глазами. (Булгаков)

Og husk nå på følgende: De er nok en gang tilbake i Filipp Filippovitsj leilighet? — Hvor skal jeg ellers gjøre av meg, *da*? svarte Sjarikov spakt med flakkende blikk.

Пример (54) взят из сцены «Собачьего сердца» М. Булгакова, в которой происходит ссора между Борменталем и Шариковым, где последний защищается от нападков доктора. И как можно заметить из примера, Борменталь раздражен тем, что Шариков опять вернулся в квартиру Ф. Ф., на что, в качестве защиты использует риторический вопрос, подразумевающий, что ему больше некуда идти и это единственная приемлемая стратегия поведения в его случае.

Же, употребляющееся в риторических вопросах с функцией возражения, имеет большое количество переводных эквивалентов: модальные частицы *vel* и *da*, сочетание союза и модальной частицы *men... da*, а так же наречие *egentlig* (*собственно говоря, в сущности*). Использование наречия *egentlig* в данном случае является скорее исключением, чем правилом, но, тем не менее, в оригинальном контексте *же* в целом можно было бы заменить частицей *собственно*, хотя это и придало бы высказыванию несколько искусственное звучание, но не изменило бы общего смысла.

Сочетание союза *men* и частицы *da* также является правильно подобранным средством перевода, так как общий смысл подобных конструкций заключается в возражении, то есть противительный союз в данном контексте и вносит противоречие, а частица *da* только усиливает функцию противопоставления.

4.1.7 ВОСКЛИЦАНИЯ

Наличие *же* в восклицательных предложениях почти не меняет их семантики, добавляется лишь компонент многократного возврата к эмоциональной оценке, своего рода «зацикливание» на эмоции (и поэтому в норвежских переводах подобных контекстов частица *же* просто опускается):

(56) «Я и Зизи; а за нами опять два хвоста; мы на выставку; хвосты за нами, на выставку...» «Нет, какая же наглость!» (Белый)

«Jeg og Zizi; og bak oss igjen — to haler; vi — til utstillingen; halene efter oss, til utstillingen...» «Nei, noe så frekt!»

(57) И вот теперь я смотрю на виноградник, — он величественным жестом указал на два корявых куста, — и думаю, какая же это прекрасная работа. Гораздо лучше, чем ставить зубы. (Улицкая)

Og når jeg sitter og ser på vingården her, han pekte med en majestetisk bevegelse på de to krokete buskene, så tenker jeg på for et vidunderlig arbeid det er. Mye bedre enn å reparere tenner på folk.

(58) Через две недели он был зачислен в цирковое училище. Какое же это было чудо! Каждый день Бутонов приходил на занятия и испытывал восторг пятилетнего мальчика, впервые приведенного в цирк. (Улицкая)

To uker senere ble han tatt opp ved en sirkusskole. Det var som et under! Butonov kom til undervisningen hver eneste dag i samme henrykte sinnsstemning som en femåring opplever første gang han er på sirkus.

4.2 ИСКЛЮЧЕНИЯ И ОСОБЫЕ СЛУЧАИ ПЕРЕВОДА ЧАСТИЦЫ ЖЕ

Согласно проделанному анализу, частица *же* имеет определенные закономерности относительно перевода на норвежский язык, но в этой части своей работы я хотела бы рассмотреть некоторые примеры, которые, хотя и являются исключениями из правил, но тем самым и вызывают определенный интерес. Несмотря на то, что переводные эквиваленты, представленные в нижеприведенных примерах, в большинстве случаев являются единичными (по крайней мере, в конкретной функции, соответствующей частице *же* в определенном контексте), но, тем не менее, некоторые из представленных средств перевода точно отражают значение/функцию частицы *же*.

Например, *же* в функции риторического вопроса, используемого при возражении собеседнику, частица может переводиться при помощи модального глагола *å kunne*, который, в принципе, точно передает упомянутую функцию:

говорящий (А) не согласен с партнером (В) и возражает ему, используя *же* как маркер, указывающий на превышение нормы: сообщаемая собеседником (В) информация невозможна и противоречит представлениям говорящего (А). Например:

(59) — А, это роман, — ответил Персиков. — Ну да, господи, известный же!.. — Я забыл его, — ответил Персиков, — помню, читал, но забыл. — Как же вы не помните, да вы гляньте, — Иванов за ножку поднял со стеклянного стола невероятных размеров мертвую лягушку с распухшим брюхом. (Булгаков)

«Å, den romanen,» svarte Persikov. «Ja men herregud, den er jo berømt!...» «Jeg har glemt den,» svarte Persikov, «jeg husker at jeg har lest den, men jeg har glemt den.» «Hvordan kan De unngå å huske, men så se nå her da,» fra glassbordet tok Ivanov en død frosk av uvirkelige dimensjoner og med oppsvulmet buk, og løftet den etter det ene benet.

Конструкцию с использованием *же* из примера (59) «как *же* вы не помните» можно перефразировать при помощи глагола *мочь*: «как ты мог забыть?», то есть при использовании этого глагола в норвежском переводе функция частицы *же* сохраняется.

Же с функцией дополнения в вопросах иногда переводится при помощи выражения со значением удивления *i all verden*:

(60) — Готово дело. Белая горячка. А второй, женский, испуганный, произнес слова: — Как же милиция-то пропустила его по улицам в таком виде? (Булгаков)

«Saken er klar. Dilla.» Og røst nummer to, en kvinnestemme, uttalte disse ord: «Hvordan i all verden kunne militsen la ham gå rundt, slik han ser ut?»

I all verden в данном контексте (60), также как и частица *же*, выражает удивление и при этом как бы усиливает вопросительную функцию: вопрос с использованием частицы *же* в русском варианте и *i all verden* в норвежском звучит куда более эмоционально.

В побуждениях *же* изредка переводится при помощи наречия *bare*, которое в норвежском языке также используется с побудительными конструкциями в качестве усиления с угрожающими интонациями, как в примерах (61) и (62):

(61) Посмотрите же на эту страничку вами данной мне книжечки; вы открыли невольно мне любовный секретик: тут вот, тут полюбуйтесь... (Белый)

Se bare på denne siden i boken De ga meg; De har uten å ville det avslørt en liten elskovshemmelighet: bare se her, nyt synet...

(62) Плачьте же, плачьте! Есть о чем плакать: гибнут десятки! (Белый)
Gråt De, bare gråt! Det er nok å gråte over: flere titalls mennesker går til grunne-e-e!

В аргументативно-противопоставительной функции *же* может переводиться при помощи наречия *selv* в значении *даже*:

(63) Ну, если там он и выпьет, нагрубиянит; и ну, там увлечения... Так ведь: лучшие же спивались, развратничали... (Белый)
Ja, og om han nå både drikker og svirer; og ja, vel morer seg... Sånn er det jo: selv de beste har drukket seg fra sans og samling, ført et utsvevende liv...

То есть, в данном контексте говорящий приводит пример отрицательного поведения (*выпьет, нагрубиянит*), но при этом в качестве аргумента-оправдания заявляет, что это может случиться с каждым: *лучшие же спивались*. В этом случае и в русском языке возможно использование *даже* вместо *же* в аргументативно-противопоставительной функции: *даже* лучшие спивались, то есть перевод при помощи *selv* является адекватным.

Же с сопоставительной функцией также может переводиться при помощи наречия *likevel*:

(66) Да и у меня голосу нет, а пою же. (Достоевский)
Jeg har heller ikke stemme, men jeg synger likevel.

Likevel обычно переводится как *однако, всё же*, то есть имеет семантику противопоставления, так же как и *же* в данном контексте.

В одном из контекстов *же* в функции побуждения переводится при помощи конструкции *for all del* (*ни в коем случае*):

(67) Молодой человек исписал целую страницу, перелистнул ее и застрочил дальше. — Вы же не пишете! — уже сдаваясь и чувствуя, что он в руках молодого человека, в отчаянии просипел Персиков. — Что вы такое пишете?

Den unge mannen skrev ned en hel side, bladde om og skriblet videre. «*For all del, ikke skriv det!*» tryglet Persikov i fortvilelse, han var alt i ferd med å overgi seg og følte at han var helt i den unge mannens makt, «Hva er det De skriver for noe?»

(Булгаков)

В примере (67) говорящий побуждает партнера не писать, и *же* в этом случае только усиливает функцию побуждения. Точно такую же роль играет в этом контексте и словосочетание *for all del*: то есть это не просто приказ-просьба не писать, это практически запрет.

5 ЧАСТИЦА ВЕДЬ

5.1 ЭТИМОЛОГИЯ И ИНВАРИАНТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЧАСТИЦЫ ВЕДЬ

Ведь впервые упоминается в древнерусских текстах примерно с 1490 года (Геннадиевская библия) и берет свое начало из древнерусского *вѣдѣ* «ведь, однако». *Вѣдѣ* происходит от старославянского глагола *вѣдѣти* (знать, ведать), т.е. *вѣдѣ* — форма 1 л. ед. ч., таким образом, для частицы *ведь* релевантна семантика знания, обладания сведениями, информацией. Древнерусское, старославянское *вѣдѣ* является старым индоевропейским перфектом с медиальным окончанием *-ai* (сравните лат. *vīdī*), древнее медиальное знач. которого стерлось (сравните древнеиндийское *véda*, греческое *οἶδα*, готское *wait*, древнепрусское *waist* «знать», *waisei* «ты знаешь»). Из значения «я видел» развилось значение «я знаю». В других славянских языках встречаются похожие лексемы (включая частицы) с таким же значением, например, словенское *ven* «ведь, все-таки, однако», сербохорватское *вѣм* «все-таки, ведь» из 1 л. ед. ч. **vě(d)ь*. Также *ведь* родственно древнерусскому *вѣдѣ* — «знание, колдовство, ведовство» (Фасмер 1964а:284-285).

Таким образом, было выяснено, что частица *ведь* происходит от старославянского глагола *вѣдѣти* (знать, ведать), и основную семантико-прагматическую функцию частицы *ведь* можно обозначить в виде утверждения «я знаю (и считаю, что это нужно принять во внимание)». Основной инвариантной семой частицы *ведь* является «знание», обладание сведениями, «проявление внутренней убежденности субъекта речи в чем-либо и стремление субъекта речи убедить адресата» (Стародумова 2002:118). Данное значение можно считать инвариантным, исходным значением, которое лежит в основе центрального значения частицы и из него выводятся другие функции, значения или их оттенки.

Интересно заметить, что на норвежский язык частица *ведь* иногда переводится при помощи модальной частицы *jo* в совокупности с глаголом *å vite*, также обладающего семантикой знания:

(68) Как же, барин: *ведь*, за барыней надо прибраться... (Белый)

Men herren *vet jo* at jeg må rydde efter fruenn...

(69) Люди *ведь* тоже всякие. (Пелевин)

Folk er *jo* forskjellige, *vet du*.¹⁰

При этом говорящий не только уверен в верности сообщаемой им информации, но ожидает и от адресата подобную осведомленность, так то, что он сообщает им воспринимается как факт и непреложная истина (и этот факт вводится при помощи частицы *ведь*).

При анализе частицы *ведь* имеет смысл взять семантику знания за доминантное значение и попытаться выстроить шкалу, отталкиваясь от него и рассматривая все возможные функции, которые приобретает частица *ведь* в зависимости от того или иного контекста.

5.2 ОПИСАНИЕ *ВЕДЬ* В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой *ведь* в качестве союза указывает «на причину, обоснование предшествующего утверждения: Веди нас, *ведь* ты знаешь дорогу». На втором месте дается определение *ведь* как частицы, которая «подчеркивает сказанное, в мыслях или в речи противопоставляя это чему-нибудь другому как мотив, как известное, очевидное или как более целесообразное: Весна *ведь*, пойдем погуляем; Зря ты не послушался, *ведь* говорил я тебе» (Ожегов, Шведова 1997:71).

В «Комплексном словаре русского языка» под редакцией А. Н. Тихонова *ведь* обозначается как усилительная частица, которая, соответственно, употребляется для усиления основного содержания высказывания (вопроса, утверждения, предположения и т. п.): И вдруг я понял, что *ведь* это в лесу не кто другой, а глухарь запел; А *ведь*, пожалуй, кое в чем он был прав, этот не в меру бойкий казачок. На втором месте *ведь* обозначается как присоединительный союз, «присоединяющий предложение, которое указывает на причину, обосновывает предыдущее утверждение: Нет, лучше подождать – *ведь* спит еще народ (И. Крылов) (Тихонов 2001:70).

В «Словаре современного русского литературного языка» под редакцией К. С. Горбачевича *ведь* сначала рассматривается как частица, которая употребляется

¹⁰ Примеры из параллельного корпуса RuN

«для усиления выразительности и выделения какого-либо слова или основного содержания всего высказывания (утверждения, предположения, вопроса и т. п.): Слушай, Влас! *Ведь* ты честный человек? Да?» Также *ведь* употребляется в качестве присоединительного союза с предложениями, «в которых указывается причина, обоснование предыдущего высказывания: Партизаны должны быть где-то здесь поблизости! *Ведь* это их ногами истоптан жухлый снег». Как союз *ведь* также употребляется: а) в уступительном предложении в значении: хотя, несмотря на то, что: *Ведь* весь исколот, как решето штыками, а все махает шашкой; б) при выражении предположительного, возможного условия: *Ведь* напиши она мне, я сразу бы приехал; в) в главном предложении после придаточного условного предложения в значении: то, тогда, в таком случае: Что, ежели, сестрица, при красоте такой и петь ты мастерица – *ведь* ты б у нас была царь-птица!» (Горбачевич 1991:378).

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова *ведь* как частица употребляется «для усиления основного содержания всего высказывания (предположения, утверждения, вопроса и т.п.) или выделения, подчёркивания отдельного слова: *Ведь* приди я вовремя, этого бы не случилось; Вы *ведь* всё равно не пойдёте; Ишь *ведь* какой упрямец! А *ведь* я прав, не так ли? Хорошо, правда *ведь*? В качестве союза *ведь* употребляется в двух значениях: а) «присоединяет предложения, содержащие указание на причину, обоснование предыдущего высказывания: Пора домой, *ведь* уже поздно; б) несмотря на то, что; хотя: *Ведь* и сил нет, а работаешь; *Ведь* говорил вам, да не послушались» (Кузнецов 1998:115).

В «Словаре современного русского литературного языка» под редакцией В. И. Чернышева и С. Г. Бархударова представлено одно из самых интересных и подробных толкований *ведь*. Примечательным является тот факт, что в данном словаре *ведь* трактуется только в качестве союза, при этом в одном из своих значений этот союз рассматривается как «утратившая значение частица», употребляющаяся только в разговорной речи. *Ведь* описывается, в основном, с помощью представления союзов, имеющих синонимичные значения. В целом, в данной словарной статье *ведь* имеет несколько основных значений, описанных далее. В первом значении *ведь* синонимично союзам *впрочем, однако; но, же*: Ну что ты словно оправдываешься! – воскликнул Рогов. Я *ведь* ничего не сказал!

(Федин, Похищение Европы); а в сочетании с союзами *а, и, да, но* имеет значение *впрочем, однако, все-таки, хотя*: Сгорел только один квартал, а *ведь* был ветер».

В качестве присоединительного союза, *ведь* «присоединяет предложение, служащее обоснованием или подкреплением мысли, высказанной в предшествующем предложении; имеет значение *знайте, известно; потому что, так как*: Хоть век его [дуба] не будь, ничуть не пожалею; Лишь были б жолуди¹¹: *ведь* я от них жирею (Крылов, Свинья под дубом)» (Чернышев, Бархударов 1951:116-117). После условного предложения *ведь* означает: *тогда, то, наверное, в таком случае*: Спой, светик, не стыдись! Что ежели, сестрица, при красоте такой и петь ты мастерица, *ведь* ты б у нас была царь-птица! (Крылов, Ворона и лисица); а в уступительных предложениях соответствует союзам *хотя, несмотря на то, что*: Видал-с я иных [горцев] в деле, например: *ведь* весь исколот как решето штыками, а все махает шашкой (Лермонтов, Бэла).

В предположительном смысле *ведь* означает *если, в случае*: Ну что, Ариша... как ты мекаешь? *Ведь* не позволим [жениться], так нам не видать Алексея как ушей своих. (Аксаков, Семейная хроника). В тех случаях, когда *ведь* употребляется при утверждениях, отрицаниях, вопросах, восклицаниях, оно служит для усиления их значения и тогда имеет функцию, близкую к глаголам *знай (знайте), согласись, сознайся, признай, пойми*: *Ведь* есть, право, этакие, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи! (Лермонтов, Бэла). В этом же значении, но в последовательном изложении прямой речи служит средством привлечь внимание к тому, что будет говориться дальше и имеет то же значение, что *знай, имей ввиду*: Отчего же ты пришел так не рано? *Ведь* девятый час уже! (Чехов, Три сестры). В начале чужой речи или разговора имеет значение приступа к изложению, близко к глаголам *знай (знайте), посмотрите; знаю, что; пойми, что*: Бабушка... подойдет к постели, а я притворюсь, что крепко уснул. – *Ведь*, врешь, поди, разбойник, не спишь? (М. Горький, Детство). В некоторых подобных случаях *ведь* близко к глаголам *знай, помни, пойми, имей ввиду* с ослабленным или утраченным значением: *Ведь* мы играем не для денег, А только б вечность проводить (Пушкин, «Что козырь?»). В пятом значении *ведь* сравнивается с разными типами наречий. Например, в первую очередь, оно синонимично наречиям *конечно, несомненно, известно, что*: А между тем, ничего *ведь* не может быть легче, чем

¹¹ Орфография автора сохранена

переоценить свои силы (Сергеев-Ценский, Пушки заговорили); а также имеет значение наречий времени: *уже, уж, еще*: *Ведь* солнце не взошло, а он уже поехал в поле работать. При наречиях места *вон, вот, там, здесь* и т.п. *ведь* обладает усилительной функцией и по значению близко к глаголам *смотри, гляди, обрати внимание*: *Ведь* вот, сударь, какое этому помпадурю счастье! (Салтыков-Щедрин, Помпадур и помпадурши). В тех случаях, когда *ведь* употребляется при местоимении *это*, оно приобретает значение вероятности или утверждения: *Ведь*, это у нас огонь? – Так точно-с. (Л. Толстой, Война и мир).

И лишь в последнем пункте упоминается, что *ведь* часто употребляется в виде утратившей значение частицы, примыкающей к ближайшему слову и отличающей разговорную речь и просторечие: [Плюшкин] подумал про себя: «*Ведь* чорт его знает; может быть, он [Чичиков], просто хвастун, как все эти могишки (Гоголь, Мертвые души). В значении частицы *ведь* иногда приобретает свое первоначальное значение *знай, имей ввиду*, которое еще довольно ясно выражается в текстах: *Ведь* она в воскресенье не была здесь. (М. Горький, Мальва); *Дай еще денег!* – сказал Тарантьев. – *Ведь* у тебя останется сдача от красненькой. (Гончаров, Обломов); также иногда очевидны значения *смотри, гляди*: *Ведь* как он [котенок] растет быстро! (М. Горький, Зазубрина) (Чернышев, Бархударов 1951:116-117).

Таблица 2. Функции *ведь* в качестве частицы, представленные в вышеприведенных словарях.

Название словаря	Описанные функции
Словарь С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой	подчеркивание сказанного, в мыслях или в речи противопоставляя это чему-нибудь другому как мотив, как известное, очевидное или как более целесообразное
Словарь А. Н. Тихонова	усиление основного содержания высказывания (вопроса, утверждения, предположения и т. п.)
Словарь К. С. Горбачевича	усиление выразительности и выделения какого-либо слова или основного содержания всего высказывания (утверждения, предположения, вопроса и т. п.)
Словарь С. А. Кузнецова	а) усиление основного содержания всего высказывания (предположения, утверждения, вопроса и т.п.) б) выделение, подчёркивание отдельного слова
Словарь В. И. Чернышева, С. Г. Бархударова	а) в виде утратившей значение частицы б) имеет первоначальное значение <i>знай, имей ввиду</i> в) в значении <i>смотри, гляди</i>

Таблица 3. Функции *ведь* в качестве союза, представленные в вышеприведенных словарях.

Название словаря	Описанные функции
Словарь С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой	причина, обоснование предшествующего утверждения
Словарь А. Н. Тихонова	присоединение предложения, которое указывает на причину, обосновывает предыдущее утверждение
Словарь К. С. Горбачевича	а) в уступительном предложении в значении: <i>хотя, несмотря на то, что</i> б) выражение предположительного, возможного условия в) в главном предложении после придаточного условного предложения в значении: <i>то, тогда, в таком случае</i>
Словарь С. А. Кузнецова	а) присоединение предложений, содержащих указание на причину, обоснование предыдущего высказывания б) в значении <i>несмотря на то, что; хотя</i>
Словарь В. И. Чернышева, С. Г. Бархударова	а) в значении союзов <i>впрочем, однако; но, же</i> б) в качестве присоединительного союза, имеет значение <i>знайте, известно; потому что, так</i> в) в уступительных предложениях синонимично союзам <i>хотя, несмотря на то, что</i> г) имеет значение союзов <i>если, в случае</i> д) усилительная функция при утверждениях, отрицаниях, вопросах, восклицаниях е) значение приступа к изложению ж) близко по значению к глаголам <i>знай, помни, пойми, имей ввиду</i> з) синонимично наречиям <i>конечно, несомненно, известно, что</i> и) имеет значение наречий времени: <i>уже, уж, еще</i> к) усилительная функция при наречиях места <i>вон, вот, там, здесь</i> и пр. л) значение вероятности или утверждения при местоимении <i>это</i>

5.3 ТОЛКОВАНИЕ ЧАСТИЦЫ *ВЕДЬ* В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТРУДАХ

Согласно Академической грамматике – 80 (Шведова 1980:723-730), *ведь* – простая частица, с элементами союза, нерасчленяемая, относящаяся к первой группе модальных частиц: подчеркивающие (усиливающие, акцентирующие) сообщение или какую-то его часть; выражающие ту или другую оценку, качественную характеристику; согласие или несогласие; предупреждение, угрозу; опасение; предложение, принятие, допущение; сомнение, неуверенность, неопределенность отношения; удивление; уверенность; стремление к смягченности, сглаженности, нерезкости выражения. Также *ведь* является многозначной частицей.

А. Н. Васильева пишет, что главная функция частицы *ведь* заключается в «emphasising the obviousness of a fact or truth contained in an utterance» (Vasilyeva

1972:46). Акцентирование в этом случае получается мягким и ненавязчивым: говорящий всего лишь напоминает собеседнику о некотором, уже известном факте. В зависимости от контекста, порядка слов и интонации в предложении значение частицы становится более конкретным и приобретает различные дополнительные оттенки.

Н. Ю. Шведова в «Очерках по синтаксису» отмечает, что «предложения, строящиеся с участием частицы *ведь*, объединяются общим значением акцентирования, подчеркивания высказываемого» (Шведова 1960:206-207). Автор также упоминает, что оттенок противопоставления, который часто приписывают частице *ведь* в толковых словарях, совсем необязателен.

Согласно мнению К. Бонно и С. В. Кодзасова *ведь* указывает на то, что вводимая информация будучи адекватной, является одновременно релевантной для правильной интерпретации ситуации адресатом речи (Бонно, Кодзасов 1998:428). Возможно два вида интерпретации ситуации в случае *ведь*: чисто когнитивная (вводимая с помощью *ведь* информация позволяет построить правильное знание) (см. примеры (70) и (71)) и когнитивно-поведенческая (вводимая информация позволяет выбрать правильное поведение) (примеры (72) и (73)):

(70) Ничего, от принца не убудет. Он ведь женится не на девице, а на доме Романовых. Невинность — ерунда. (Акунин)

Vel, Prinsen har ikke vondt av det. Han skal jo ikke gifte seg med en jomfru, men med huset Romanov. Uskyld er bare noe sludder.

(71) <...> ей-богу, он имел вид порядочного человека, насколько мог, но ведь это так естественно, что он пошел беспутничать. (Достоевский)

<...> skjønt tidligere så han da ved Gud ganske skikkelig ut, så vidt det var mulig for ham, men det er jo bare naturlig at han måtte skeie ut!

(72) Пойдемте погуляем! Ведь не заснем. Облонский, пойдем! (Толстой)
Kom, så tar vi oss en tur! Vi får jo ikke sove *allikevel*. Oblonskij, kom da!

(73) Алмазная донна, на сей раз советую вам быть поблагодарумнее! А то ведь фортуна может и ускользнуть! (Булгаков)

Diamantskjønne donna, denne gang råder jeg Dem å være litt fornuftigere! Ellers kan *jo* fortuna glippe Dem ut av hånden.¹²

5.4 ПЕРЕВОД ЧАСТИЦЫ *ВЕДЬ* В РУССКО-НОРВЕЖСКОМ СЛОВАРЕ

В словаре В. Беркова (Berkov 2000:68) *ведь* считается частицей с единственной функцией: усилительной и переводится при помощи норвежских модальных частиц *jo*, *da*:

он *ведь* твой сын / han er *jo* din sønn;

вот *ведь* он! / her er han *jo*!;

вот *ведь* досада! / det var *da* kjedelig!;

вот *ведь* какой он человек! / et sånt menneske er han *altså*; *for* et menneske!;

ведь вы идете домой, не правда ли? / De skal *jo* hjem, ikke sant?

Также *ведь* употребляется в качестве союза в причинных и уступительных высказываниях и переводится как *jo*:

я не могу сделать это, *ведь* я болен / jeg kan ikke gjøre det, jeg er *jo* syk;

тебе *ведь* говорили это, а ты... / det ble *jo* sagt (fortalt) deg, men du...

Конструкции, где *ведь* имеет значение «то, в таком случае», на норвежский язык переводятся при помощи *jo*, *da*:

хорошо, что он помог нам: *ведь* мы бы иначе не справились

det var bra han hjalp oss, ellers ville vi *jo* ikke ha greidd det.

¹² Примеры из корпуса RuN

6 АНАЛИЗ ЧАСТИЦЫ *ВЕДЬ*

6.1 КЛАССИФИКАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ И ФУНКЦИЙ ЧАСТИЦЫ *ВЕДЬ* И ЕЕ ПЕРЕВОДНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ¹³

6.1.1 АРГУМЕНТАТИВНОЕ *ВЕДЬ*

Ведь вводит обычно новое знание А, из которого следует В (В верно, потому что А, о котором я тебе сообщаю или о котором напоминаю).

6.1.1.1 АРГУМЕНТ «ЗА»

А) Утвердительные высказывания

Аргументативное *ведь*, как правило, используется в утвердительных предложениях:

(74) Жизнь — дорога, и если идти «по касательной» — она окажется длинней. А длинная дорога — это длинная жизнь. Как раз тот случай, когда процесс важнее результата, *ведь* конечный результат жизни всегда один и тот же — смерть. Он и шел «по касательной», обходя наощупь закрытые двери. (Курков)

Livet var en vei, og hvis man tok omveier, virket veien lengre. En lang vei var det samme som et langt liv. Her var nemlig prosessen viktigere enn resultatet. *For* livets sluttresultat vil uansett være det samme døden. Og han tok omveier. Han forsøkte å styre unna lukkede dører <...>.

Употребление аргументативного *ведь* основывается на знании говорящим некоторых причинно-следственных цепочек, как уже было упомянуто, из А следует В. В качестве А выступает определенный факт действительности, который интерпретируется как условие, фактор или причина. В качестве В выступает событие, действие, толкование ситуации, которое интерпретируется как

¹³ Классификация функций частицы *ведь* частично опирается на классификацию К. Бонно и С. В. Кодзасова, а также А. Н. Васильевой

естественное следствие А. При этом А вводит новую информацию (по крайней мере в рамках данного высказывания), а В сообщает либо общеизвестный факт, либо информацию, с которой уже знаком слушающий. В примере (74) говорящий сообщает про конкретную ситуацию, которая имеет место в момент говорения и которой присуща отличительная характеристика (именно в этой ситуации «процесс важнее результата»). А при помощи *ведь* вводится информация, аргументирующая предыдущее заявление и позволяющая считать подобную поведенческую стратегию единственно правильной.

Другие примеры:

(75) Однако при этом нетрудно будет опознать и человека Линда — *ведь* он тоже станет, как вы выразились, торчать где-то неподалёку. (Акунин)

Men da vil det heller ikke være vanskelig å identifisere Linds mann for han også kommer *jo* til å «stå og henge», som De uttrykte det, etsteds i nærheten.

(76) Больше всех волновался зоолог: *ведь* он был смотритель зверинца!
(Олеша)

Aller mest spent var zoologen: det var *jo* han som hadde tilsynet med dyregården!

Ведь указывает здесь на релевантность члена А. Релевантность связана с устранением возможности различной интерпретации ситуации. Одновременно *ведь* вводит факт А, адекватность которого не подвергается сомнению, так как этот факт определяется реальностью, действительностью. Адекватность является презумпцией использования *ведь*: *ведь* предполагает непреложность вводимого им факта.

Также следует принять во внимание, что не всегда *ведь* вводит аргументативную конструкцию, это может быть и объяснение условий, указанных в члене В (пояснительное *ведь*). В этом случае меняется порядок слов: аргументативное *ведь* всегда ставится в начале конструкции, тогда как пояснительному *ведь* чаще всего предшествует другое слово:

(77) Я космополит: я *ведь* был и в Париже, и в Лондоне... (Белый)

Jeg er kosmopolitt: jeg har *nemlig* vært både i Paris og London...

(78) Не откажусь, — милиционер кивнул. — Звоните, телефон ведь знаете!

(Курков)

Takk, det sier jeg ikke nei til. Konstabelen nikket. Ring, De kan jo nummeret!

В примере (77) местоимение *я* предшествует частице *ведь*, а в примере (78) перед *ведь* стоит слово *телефон*, в отличие от примеров (74), (75) и (76).

Аргументативное *ведь* чаще всего переводится при помощи норвежской модальной частицы *jo*, которая в норвежском языке также служит для введения аргумента в определенных контекстах. Но также нередки случаи использования в подобных конструкциях союза *for* (*потому что, так как*), что является вполне логичным, так как основная функция этого союза заключается в выражении связи основания и следствия. В контекстах с пояснительным *ведь* в качестве переводного эквивалента, в основном, также используется частица *jo*.

В) Запросы на подтверждение

Периодически аргументативное *ведь* используется в вопросительных предложениях:

(79) После вчерашнего вечера я, признаться, подумал... Вам ведь было не по себе?.. С балу вы как-то шумно исчезли. (Белый)

Efter selskapet i går aftes, sant å si, da tenkte jeg... De var visst ikke helt i form...? Fra ballet forsvant De da nokså voldsomt...?

В подобных случаях говорящий хочет получить подтверждение правильности своего тезиса, которой он вводит при помощи *ведь*: «вам ведь было не по себе?» При этом сам он уже практически не имеет сомнений по поводу истинности вводимого им аргумента, поэтому подобные вопросы скорее направлены на установление контакта с собеседником и не несут никакой смысловой нагрузки (говорящий сам аргументирует «правильность» своего предположения: «с балу вы как-то шумно исчезли»).

Другие примеры:

(80) Степан Аркадьич дорогой сочинял меню. — Ты ведь любишь тюрбо? — сказал он Левину, подъезжая. — Что? — переспросил Левин. — Тюрбо? Да, я ужасно люблю тюрбо. (Толстой)

Stepan Arkadjitsj brukte veien til å komponere menyen. «Du liker vel piggvar?» sa han til Levin da de kjørte opp foran inngangen. «Hva?» spurte Levin opp igjen. «Piggvar? Ja, jeg er skrekkelig glad i piggvar.»

(81) Да сюда посвети, Федор, сюда фонарь, — говорил Левин, оглядывая телку. — В мать! Даром что мастью в отца. Очень хороша. Длинна и пашиста. Василий Федорович, ведь хороша? (Толстой)

Kom hit med lykten, Fjodor, kom hit, sa Levin mens han undersøkte kalven. Den ligner moren! Det gjør ikke noe at farven er farens. Riktig fin. Lang, og buken er bra. Vasilij Fjodorovitsj, den er bra, ikke sant?

(82) Ах, жадный старик из Кириафа, — улыбаясь, заметил прокуратор, — ведь он старик? (Булгаков)

Akk ja, denne griske gamlingen fra Keriati, bemerket prokuratoren med et smil. For han er jo gammel?

Я намеренно привожу относительно большое число примеров в данной категории, так как именно в подобных фатических вопросах *ведь* имеет наибольшее количество переводных эквивалентов в норвежском языке, и почти все они являются интересными и адекватными. Например, в (79) *ведь* переводится при помощи наречия *visst*, которое имеет значение «конечно, точно, безусловно», что очень хорошо передает отсутствие сомнений говорящего по поводу своей правоты. В контексте (80) *ведь* имеет переводной эквивалент, представленный модальной частицей *vel* в значении «конечно». Помимо этого, в подобных вопросах *ведь* переводится при помощи характерного для норвежских вопросов *ikke sant?* (81), которое, по сути, также является запросом на подтверждение правильности вводимой информации. И, ожидаемо, в данной категории контекстов при переводе также используется частица *jo* (82).

С) Вопросы-просьбы

В качестве второго члена цепочки АВ может выступать поведенческий акт, осуществление которого зависит от воли слушающего. Говорящий осознает, что введение А не означает однозначное согласие слушающего с членом В, который и является вопросом-просьбой, поэтому он лишь пытается повлиять на мнение собеседника при помощи указания на член А в высказывании:

(83) — Пошлите-ка за бутылочкой, в горле пересохло.

— С удовольствием; вы бы давно сказали. Вам чего?

— Да что: вам, говорите: нам; вместе *ведь* выпьем, *неужто нет?* — с вызовом, но в то же время и с странным каким-то беспокойством засматривал ему в глаза Павел Павлович. (Достоевский)

«Be om å få brakt inn i en flaske, halsen tørker inn.» «Med fornøyelse; det kunne De ha sagt for lengst. Hva vil De ha?» «Hvorfor De, si vi; vi skal *jo* ta oss en tår sammen, eller vil De *virkelig ikke?*» sa Pavel Pavlovitsj og så ham utfordrende inn i øynene, men samtidig med en underlig uro i blikket.

В вышеприведенном примере состоится диалог между двумя собеседниками, где собеседник №2 собирается выполнить просьбу собеседника №1 (предложение о покупке алкоголя), но при этом в его речи есть предпосылки для того, чтобы собеседник №1 начал сомневаться в возможности осуществления «акта совместного распития спиртных напитков». И в своей реплике собеседник №1 вводит А (предлагая говорить не *вам*, а *нам*, тем самым, намекая на коллективность предстоящего процесса) и при помощи *ведь* вводит В, где намек уже переходит в прямой вопрос (*вместе ведь выпьем?*). Но при этом говорящий не может с полной уверенностью ожидать положительного ответа, поэтому это не просто вопрос, но вопрос, содержащий просьбу и надежду на согласие собеседника. На норвежский язык *ведь* в подобных конструкциях переводится при помощи частицы *jo*.

6.1.1.2 АРГУМЕНТ «ПРОТИВ»

А) Напоминание о релевантном факторе

В подобных высказываниях цель говорящего заключается не столько в том, чтобы предоставить некий аргумент, сколько в том, чтобы привлечь внимание слушающего к «упущенному релевантному фактору» (Бонно, Кодзасов 1998:434):

(84) Э, Прасковья Федоровна! Вы такой человек правдивый... Вы думаете, я бушевать стану? Нет, Прасковья Федоровна, этого не будет. А вы лучше прямо говорите. Я *ведь* через стену все чувствую. (Булгаков)

Fu, Praskovja Fjodorovna! De som er sånt et ærlig menneske... De tror kanskje jeg skal bli balstyrig? Nei, Praskovja Fjodorovna, det kommer ikke til å skje. Det er best De sier det som det er. Jeg merker *jå* alt gjennom veggen allikevel.

Говорящий настаивает на том, чтобы его собеседник сказал ему правду (А), при этом в качестве аргумента - «упущенного релевантного фактора» вводит (В), напоминая, что скрывать от него произошедшие в соседней палате события не имеет смысла, так как он все слышит через стену (В вводится при помощи *ведь*).

Другие примеры:

(85) Вы говорили, ваше высочество, что во всем мире не сыщешь покупателя на «Орлова». Но покупатель уже есть, причём такой, который не может отказаться от покупки. Этот покупатель — дом Романовых. По сути дела, вам придётся выкупить у Линда не великого князя, а алмаз «Орлов», причём по той цене, которую назначит похититель, *ведь* заодно с камнем на кон поставлены к-коронация и престиж монархии. (Акунин)

Deres Høyhet, De uttalte at det i hele verden umulig kunne finnes en kjøper for "Orlov". Men det eksisterer allerede en kjøper, attpåtil en som ikke kan avslå å kjøpe den. Denne kjøperen er huset Romanov. I grunnen er det ikke storfyrsten som må kjøpes fri, men diamanten "Orlov", og det til den pris bortføreren fastsetter, *fordi* k-kroningen og monarkiets prestisje står på spill sammen med denne edelstenen.

В примере (85) собеседники в данном контексте не считают адекватным поведение похитителя монархической реликвии – алмаза «Орлова» – у династии Романовых, так как алмаз бесценен и его невозможно будет впоследствии продать (по сюжету романа Б. Акунина «Коронация»). Но говорящий говорит, что покупателем является сам дом Романовых и купить алмаз придется, вводя как

доказательство упущенный релевантный фактор, что на кон помимо самого камня поставлен и престиж самой монархии.

Также:

(86) Да зачем же, помилуйте: такая покорность... Я, ведь кажется, вас не собираюсь допрашивать... Не пугайтесь, голубчик (Белый)

Men bevares: hvorfor er De så underdanig... Jeg har da ikke tenkt å forhøre Dem... Ikke vær redd, min venn.

Ведь, вводящее упущенный релевантный фактор, в качестве переводных эквивалентов, имеет, в первую очередь, частицу *jo*, которая в данном случае имеет, скорее всего, как пояснительную, так и усилительную функции. Среди прочих возможных вариантов перевода находятся союз *fordi* (*потому что, так как*) и частица *da*, которая в этом контексте имеет аналогичные *ведь* функции.

В) Нарушение презумпции

Презумпцией в данном случае является предположение, которое принимается в качестве истинного до тех пор, пока не будет доказана его несомненная ложность, то есть говорящий имел некоторые ожидания и предположения, которые он считал истинными и которые неожиданно были опровергнуты им самим или внешними факторами:

(87) <...> личность моя, Александра Ивановича, превратилась в придаток собственной тени. Тень Неуловимого знают, меня, Александра Ивановича Дудкина, знать не знает никто и не хочет знать. А ведь голодал, холодал и вообще испытывал что-либо не Неуловимый, а Дудкин.

<...> at min, Aleksandr Ivanovitsj, personlighet er forvandlet til et vedheng til min egen skygge. Skyggen av den Uhåndgripelige kjenner man, meg – Aleksandr Ivanovitsj Dudkin – er det overhodet ingen som kjenner, og det er heller ingen som ønsker å kjenne meg. *Men* den som sultet, frøs og i det hele tatt gjennomgikk litt av hvert, det er ikke den Uhåndgripelige, men Dudkin.

В данном случае возможна следующая перифраза: вопреки презумпции, что из А1 (мученическая жизнь Александра Ивановича) следует поведение В1 (всеобщее признание), имеет место В2 (известность приобретает Тень Неуловимого, другая ипостась Александра Ивановича). В подобных контекстах чаще всего используется конструкция *a vedь*, и поэтому при переводе союз *a* «вытесняет» частицу *vedь*, и, следовательно, на норвежский язык вся конструкция переводится только при помощи противительного союза *men*.

6.1.2 ВЕДЬ «ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ» УСТАНОВКИ

Определенная информация сообщается не для принятия того или иного следствия, исходящего из этой информации, но как основание для того, чтобы сделать выводы и, соответственно им, изменить стратегию поведения.

6.1.2.1 ВВЕДЕНИЕ УСТАНОВКИ

А) «Прозрение» говорящего

Общим для примеров рассматриваемого категории является элемент неожиданности: происходит своего рода мгновенное «прозрение» говорящего:

(88) Господи, нынче ведь восемнадцатое! — Я аж подскочил на сиденье, вспомнив, что это за число. — Господин Фандорин, со встречей на пустыре ничего не получится! За всеми этими заботами я совсем забыл про коронационный календарь! На субботу, восемнадцатое мая, назначены народные гуляния напротив Петровского дворца, с угощением и раздачей памятных подарков. Какой пустырь! Там сейчас, поди, сто тысяч народу! (Акунин)

«Herregud, men det er jo den attende i dag!» Jeg hoppet på benken da jeg kom på hvilken dag dette var. «Herr Fandorin, det kommer ikke til å finne sted noe møte på den løkken! Midt i alle disse bekymringene har jeg fullstendig glemt kroningskalenderen! På lørdag den attende mai begynner folkefesten ved Petrovskij slottet, med bevertning og utdeling av minne gaver. Løkken blir ikke særlig øde! Det er sikkert hundre tusen mennesker der nå!»

Из приведенного примера можно заметить, что *ведь* вводит конструкцию с фактом, который говорящий обнаруживает неожиданно для самого себя «сегодня восемнадцатое число». Исходя из этого факта, запланированная встреча оказывается невозможной по определенным причинам, и, следовательно, говорящий (и его собеседник) должны изменить свое поведение.

Дополнительный пример:

(89) Она взглянула на меня — вернее, на мою макушку и сказала: — Простите, Атанас, вчера я была слишком увлечена собой и даже не спросила, что с вами случилось. Откуда у вас на голове эта багровая шишка? Ах, вы *ведь* ничего не знаете! — спохватился я. — Поэтому и про Эйфелеву башню не поняли. И я поведал ей про вчерашнее побоище на Ходынском поле. (Акунин)

Hun kikket bort på meg, eller rettere sagt på kulen min, og sa: «Tilgi meg, Athanas, i går hadde jeg nok med mitt og spurte ikke engang om hva som hadde hendt med Dem. Hvor har De fått en sånn mørkerød kul på hodet?» «Å, De vet *jo* ingenting.» kom jeg til å huske. «Derfor forsto De heller ikke dette med eiffeltårnet.» Og jeg berettet om gårsdagens batalje på Khodynka-sletten.

В примере (89) отсутствие необходимых знаний у собеседника заставляет говорящего изменить свою стратегию (в данном случае не только поведения, но речи) и сообщить неизвестные партнеру сведения.

В подобных контекстах *ведь* переводится при помощи частицы *jo*.

В) Догадка как разновидность «прозрения»

«Прозрение» не всегда предстает как спонтанный акт, оно может быть результатом направленной интеллектуальной активности, то есть быть догадкой: когда говорящий пришел к определенному выводу после некоторого мыслительного процесса или подсказки извне:

(90) Между тем как он писал свое, она думала о том, как ненатурально внимателен был ее муж с молодым князем Чарским, который очень

бестактно любезничал с нею накануне отъезда. «Ведь он ревнует, думала она. Боже мой! как он мил и глуп. Он ревнует меня!» (Толстой)

På samme tid som han satt og skrev på sitt, tenkte hun på hvor unaturlig aktpågivende mannen hennes hadde vært overfor den unge fyrst Tsjarskij, som hadde flørtet meget taktløst med henne aftenen før de reiste. «Han er jo sjalu,» tenkte hun. «Herre Gud! Så søt og dum han er!»

В репликах такого рода часто используются конструкции *а ведь, да ведь*:

(91) — Вот что, Миша, — зашептал поэт, оттащив Берлиоза в сторону, — он никакой не интурист, а шпион. Это русский эмигрант, перебравшийся к нам. Спрашивай у него документы, а то уйдет.. — Ты думаешь? — встревоженно шепнул Берлиоз, а сам подумал: «А ведь он прав!» (Булгаков)
Hør her, Misja, begynte lyrikeren hviskende og trakk Berlioz litt av sides, det der er ingen utenlandsk turist, det er en spion. Det er en russisk emigrant som har tatt seg inn til oss. Spør om å få se papirene hans før han slipper fra oss... Tror du det? hvisket Berlioz engstelig, men for seg selv tenkte han: «Han har jo rett...»

C) Оценочное «прозрение»

Разновидностью реплик «прозрения» являются оценочные восклицания типа:

(92) А теперь я все понял: но ведь это ужас, ведь ужас... (Белый)
Men nå har jeg forstått alt sammen: men det er jo skrekkelig, skrekkelig...

Говорящий внезапно приходит к осознанию некоего факта, и его реакция, выраженная в виде негативной оценки, вводится в высказывание при помощи *ведь*.

Другой пример:

(93) Как это *удивительно* делают мыло, — сказал он, оглядывая и развертывая душистый кусок мыла <...>, — Ты посмотри, ведь это произведение искусства. (Толстой)

«Det er rent *merkelig* hvordan man kan lage sepe,» sa han mens han så og vendte på et duftende sepestykke <...>. «Se her, det er det rene kunstverk.»

Говорящий выражает свое удивление, неожиданно обнаружив для себя «прелесть» такого обыденного предмета как мыло, которое он оценивает положительно: «произведение искусства». Интересен тот факт, что частица *ведь* с ее усилительной в данном случае функцией на норвежский язык переводится при помощи прилагательного *ren* (чистый), которое в этом контексте также обладает усилительной функцией.

Подобный пример (в котором функция *ведь* осложняется другой субъективно-модальной частицей *вот*):

(94) Между тем Сергей Сергеич Лихутин, завладевая рукой Аслеухова и не то ее пожимая, не то просто сжимая, собирая вокруг толпу любопытных зевак, неумолимо, неугомонно отрезывал деревянную фистулою: *ведь вот* барабанные палки! (Петербург)

Men nå hadde Sergej Sergejitsj Lichutin fått Ableuchovs arm i sin makt, og den både småklemte og niklemte han så en hel hop nysgjerrige lediggjengere samlet seg rundt dem, ubønhørlig, utrettelig fyrte han løs med sin knusktørre fistel: *rene* trommestikkene!

6.1.2.2 ЗАМЕНА УСТАНОВКИ (ДИКТУМ И МОДУС)

В значении каждого предложения соединены два принципиально разных смысла: диктум и модус: в диктуме содержится сообщение само по себе, положение дел в мире, объективная реальность; а в модусе содержится отношение говорящего к сообщаемому, то есть диктум объективен, а модус субъективен. Далее будут рассмотрены функции *ведь* в предложениях с заменой диктума и модуса.

А) Замена диктума

В этом случае говорящий сообщает некоторый факт, который представляется истинным, но при этом сам говорящий противопоставляет его некой альтернативе (которая вводится при помощи *ведь*), потому что он обладает релевантными аргументами для опровержения ранее предоставленной информации:

(95) Над домами торчал невысокий облупленный минарет. – Ой! Неужто деревня мусульманская? Но ведь болгаре — христиане, православные, *все это знают*. Опять же вино пьют, а мусульманам Коран запрещает. Но если деревня христианская, тогда в каком смысле минарет? (Акунин)

Derimot fikk Varja øye på noe hun ikke hadde lagt merke til før. Over hustakene ruvet en lav, avskallet minaret. Oi. Ikke si at landsbyen var muslimsk? Bulgarene var jo ortodokse kristne, *det var noe alle visste*. Dessuten drakk de vin, noe Koranen forbød muslimene. Hvis dette var en kristen landsby, hvorfor var det da en minaret der?

Как можно заметить из вышеприведенного примера, говорящий при виде минарета сообщает, что деревня мусульманская, но при этом действительности противоречит тот релевантный фактор, что болгары обычно исповедуют христианство («*все это знают*»), то есть говорящий при помощи этого аргумента опровергает объективную действительность, в которой деревня является мусульманской.

В подобных контекстах частица *ведь* ожидаемо переводится при помощи частицы *jo*.

В) Замена модуса

При замене модуса говорящий опровергает собственные ожидания:

(96) Я вспомнил о том, как я не собирался дожить до этой зимы, до первого снега. Это вызвало у меня грустную улыбку. Дожил ведь! (Курков)

Jeg husket hvordan jeg hadde planlagt å dø før vinteren satte inn og den første snøen falt. Tanken lokket fram et trist smil. Jeg overlevde likevel!

В этом случае частица *ведь* переводится на норвежский при помощи *likevel* (однако, тем не менее), наречия, которое выражает противопоставление, что является вполне логичным, так как ожидания говорящего противопоставляются реальности.

6.2 КЛАССИФИКАЦИЯ ФУНКЦИЙ ЧАСТИЦЫ *ВЕДЬ* ПО А. Н. ВАСИЛЬЕВОЙ

Классификация А. Н. Васильевой в некоторой степени повторяет классификацию К. Бонно и С. В. Кодзасова, но при этом в ней содержатся элементы, упущенные в предыдущей классификации¹⁴, и поэтому я решила привести и ее в своей работе. И к тому же, классификация А. Н. Васильевой была составлена именно для изучения русского языка как иностранного (в контексте английского языка), поэтому имеет смысл использовать ее и для норвежского языка.

6.2.1 ЧАСТИЦА *ВЕДЬ* ПРИ НЕОСПОРИМОМ АРГУМЕНТЕ

Частица *ведь* встречается в конструкциях со значением «аргумента, требующего доказательств». В таких случаях частица *ведь* имеет причинно-следственное значение и, в основном, используется для того, чтобы подкрепить доказательствами идею, объяснить или обосновать что-либо.

(97) Я хотел сказать, что очень боюсь за неё. *Ведь* Фандорин говорил, что доктор Линд не оставляет свидетелей. (Акунин)

Jeg ville si henne at jeg engstet meg for henne. *For* Fandorin hadde jo sagt at Lind ikke etterlater noen vitner.

(98) Что за охота спорить? *Ведь* никогда один не убедит другого. (Толстой)

Hva moro er det i å diskutere? Ingen greier *jo* noen gang å overbevise en annen.

Также как и в категории утвердительных высказываний в качестве аргумента «за» по классификации Бонно-Кодзасова, частица *ведь* в подобных контекстах переводится либо при помощи союза *for*, либо при помощи частицы *jo* с аргументивно-пояснительным значением.

6.2.2 ЧАСТИЦА *ВЕДЬ*, ПОДЧЕРКИВАЮЩАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФАКТА

Частица *ведь* подчеркивает значимость того или иного факта (напоминание об упущенном релевантном факторе). *Ведь* с этим значением обычно используется в

¹⁴ В случае с же классификация Бонно-Кодзасова является исчерпывающей и использование классификации Васильевой было бы излишним

сопоставительных или противопоставительных конструкциях с противопоставительными союзами (*а, но* и т.п.).

(99) Я бы на вашем месте бросил живопись и занялся серьезно музыкой или чем-нибудь. Ведь вы не художница, *а* музыкантша. (Чехов)

Hvis jeg hadde vært Dem, ville jeg ha gitt opp malerkunsten og gått alvorlig inn for musikk eller noe annet. De er jo ikke malerinne, *men* musiker.

(100) Ведь вот мы с тобой по всему чужие: другие вкусы, взгляды, все; *но* я знаю, что ты меня любишь и понимаешь, и от этого я тебя ужасно люблю.

(Толстой)

Vi er jo så forskjellige på alle felter: smak, meninger, alt; *men* jeg vet at du er glad i meg og forstår meg, og derfor setter jeg deg forferdelig høyt.

На норвежский язык частица *ведь* в подобных конструкциях переводится при помощи частицы *jo* с аргументативной функцией.

6.2.3 ЧАСТИЦА *ВЕДЬ* В ОБЩИХ ВОПРОСАХ

Частица *ведь* используется в общих вопросах, когда говорящий побуждает своего собеседника дать тот ответ, который хочет услышать или подразумевает сам говорящий:

(101) Вы ведь были сосланы? (Белый)

De ble jo forvist?

(102) Ты ведь знаешь француза? (Акунин)

Du kjenner jo franskmannen?

(103) В чем же оскорбление? Ведь вы не поступили дурно? (Толстой)

Hvilken forsmeldelse? De har da ikke opptrådt simpelt?

Примечательно, что при появлении частицы *да* перед частицей *ведь* в подобных вопросах говорящий не только хочет услышать ожидаемый им самим ответ, но и намекает слушающему о том, что факт, подразумеваемый в ответе, уже

известен говорящему и он полагает, что его собеседник нечаянно или намеренно упускает его (факт) из внимания:

(104) Да ведь ты делал визиты холостым? (Толстой)

Ja, *men* du avla da visitter som unkar?

Перевод частицы *ведь* в общих вопросах совпадает с переводом, описанным ранее в пункте 6.1.1.1 (Аргумент «за»: запросы на подтверждение) данной работы. Дополнительным переводным эквивалентом, обнаруженным в примерах (103) и (104) является частица *da*, которая в норвежских контекстах также употребляется в вопросах, включая общие, в той же самой функции, что и *ведь* в данном случае.

6.2.4 ВЕДЬ В КОНСТРУКЦИЯХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, УПРЕКА И Т.П.

Частица *ведь* также используется для того, чтобы акцентировать внимание собеседника на конструкциях, выражающих предупреждение, упрек или «предсказание» (как правило, удручающее). Но, тем не менее, употребление частицы *ведь* в подобных высказываниях смягчает отрицательные эмоции:

(105) Это невыносимо, Николай Иванович! Все-таки я дама, в конце концов!

Ведь это хамство не отвечать, когда с вами разговаривают! (Булгаков)

Dette er uhøflig, Nikolaj Ivanovitsj. Jeg er da en dame, når alt kommer til alt! Det er virkelig uforskammet ikke å svare når man snakker til en!

В примере (105) говорящий упрекает собеседника в неадекватном поведении, и при помощи *ведь* в качестве аргумента вводит общепринятое правило: правила вежливости требуют поддерживать беседу с дамой. В данном случае на норвежский *ведь* переводится при помощи наречия *virkelig* (действительно, на самом деле), которое передает значение *ведь* в этом контексте: неоспоримый аргумент.

Рассмотрим также конструкции с *ведь* со значением негативного прогноза/предсказания:

(106) *Ведь* его могут схватить... Ах! Ну как же он неосторожен! Неужели ему хочется попасть в железную клетку? (Олеша)

Han kan *jo* bli fakket... Uff! Men så uforsiktig, da! Kanskje han har lyst til å havne i jernburet?

(107) — Что же мне теперь делать, профессор? — Спросил он плаксиво. — Хм, обрейтесь наголо. — Профессор, — жалобно восклицал посетитель, — *да ведь* они опять седые вырастут. (Булгаков)

«Hva skal jeg gjøre nå, da, professor?» spurte han, helt på gråten. «Hm... Rak av dem alt sammen.» «Professor!» utbrøt gjesten klagende, «Men *da* vokser jo bare det grå håret ut igjen!»

В примерах (106) и (107) *ведь* используется для введения негативного предсказания, и если в примере (106) говорящий просто констатирует возможность нежелательного развития событий, то в примере (107) *ведь* помимо этого используется для смягчения интонации и делает общий тон высказывания менее агрессивным, что является коммуникативно важным, так как повышается вероятность положительной реакции собеседника на запрос говорящего. На норвежский язык *ведь* в подобных контекстах переводится при помощи модальных частиц *jo* и *da*.

6.2.5 ВЕДЬ В КОНСТРУКЦИЯХ ОБНАРУЖЕНИЯ ИСТИНЫ

В некоторых случаях частица *ведь* акцентирует внимание на том, что говорящий обнаруживает некий факт неожиданно для самого себя, открывает истину, выявляет скрытое противоречие и т.п. Тем не менее, обнаруженный факт был уже известен говорящему, просто находился в пассивном «знании». В определенной степени *ведь* в подобной функции совпадает с *ведь* в функции прозрения «говорящего» (см. пункт 6.1.2.1, прозрение «говорящего») и переводится соответственно при помощи частицы *jo*:

(108) Что же это такое? — подумала Ольга Ивановна, холодея от ужаса. — *Ведь* это опасно! (Чехов)

Hva er dette for noe? tenkte Olga Ivanovna og ble kald av redsel. Det er *jo* farlig!

(109) Да отчего же я вас все не узнавал до сих пор? — вскричал он оживляясь. — *Ведь* мы раз пять на улице сталкивались. (Достоевский)

Men hvorfor har jeg ikke kjent Dem igjen før nå? ropte han livlig. Vi har *jo* støtt på hverandre på gaten fem ganger!

6.2.6 ВЕДЬ В РИТОРИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ

Частица *ведь* также встречается в конструкциях с вопросительным словом, которые не имеют вопросительного значения (риторические вопросы), но используются для привлечения внимания собеседника к мысли/идее, которая следует за вопросом и к которой относится непосредственно частица *ведь*:

(110) Да *ведь* как не убиваться?! — Возопил Филипп Филиппович, — Ведь это какой дом был — вы поймите! (Булгаков)

Ja, men kan jeg annet enn ta på vei, *da*?! bruste Filipp Filippovitsj opp, Dette var jo virkelig litt av et hus! Det må De begripe!

Норвежским эквивалентом *ведь* в данной функции является модальная частица *da* в постпозиции.

6.3 ИСКЛЮЧЕНИЯ И ОСОБЫЕ СЛУЧАИ ПЕРЕВОДА ЧАСТИЦЫ ВЕДЬ

Как можно заметить из результатов анализа частицы *ведь* в переводных контекстах, она, в отличие от *же*, имеет прямой эквивалент в норвежском языке — *jo*. Именно эта модальная частица чаще всего используется в норвежских переводах контекстов с *ведь*: она встречается практически во всех описанных значениях и функциях частицы *ведь*. Но, тем не менее, как и в случае с частицей *же*, существуют определенные исключения при переводе. Представленные ниже средства перевода не используются систематически, но, тем не менее, на мой взгляд, являются довольно закономерными.

Как уже было упомянуто выше, частица *ведь* происходит от древнерусского глагола *вѣдѣти* со значением *знать, ведать*, и ее инвариантным значением является «знание», обладание информацией, в истинности которой говорящий пытается

убедить адресата. Именно поэтому я нахожу обоснованными случаи перевода этой частицы на норвежский язык при помощи конструкций с глаголом, обладающим той же «семантикой», что и частица *ведь*: *å vite – знать*:

(111) Да, блаженный вы человек! да ведь она нужна, канцелярия-то...
(Достоевский)

Ja, velsigne Dem! Kanselliet er nødvendig, det, vet De...

В примере (111) *ведь* в сочетании с частицей *да* вводит аргумент, определенную информацию, которую адресат по мнению говорящего должен знать.

Другие примеры:

(112) Ведь я отчего не выхожу? Вы, может быть, думаете, что я боюсь выйти? Нет, сударь, я бы уж давно вышел, да только из сострадания к вам здесь сижу (Достоевский)

Ja, vet De hvorfor jeg ikke kryper frem herfra? De tror kanskje at jeg er redd?
Nei, min herre, jeg ville krøpet frem herfra for lenge siden, hvis det ikke hadde vært for at jeg har medlidenhet med Dem.

(113) Давеча ведь какой у нас плач был, как вы вошли-с, — слышишь, Лиза, слышишь? — а ведь из-за чего-с? (Достоевский)

De hørte jo hvordan hun gråt isted, da De kom inn, hører du, Lisa, hører du? Men vet De hvorfor?

В (112) и (113) *ведь* используется в риторических вопросах, которые служат для привлечения внимания собеседника к тому, что говорящий собирается сообщить после того, как контакт будет установлен и внимание собеседника будет сосредоточено на говорящем. *Vet de* в данном контексте также служит для установления контакта и не несет особой семантической нагрузки.

В особых случаях *ведь* переводится при помощи наречия *jamen*:

(114) — А, видите, видите! вот вы теперь интересуетесь, а прежде не хотели и слушать! — Ну, да ведь мне все равно! (Достоевский)

«Se det, se det! Nå er De interessert, nå, i sted ville De ikke høre et ord!» «Nå, det er *jamén* ett fett for meg!»

В большом норвежско-русском словаре (Berkov 2003:568) *jamén* (*jammen*) переводится как *и впрямь* и служит для усиления высказывания. Функцию частицы *ведь* в (114) можно отнести к напоминанию о релевантном факторе при введении аргумента «против».

(115) Толстое и багровое лицо этой сорокалетней бабы было в некотором негодовании. — Вишь, *ведь* потеха ему! — пробасила она вполголоса и прошла на лестницу (Достоевский)

Det fete røde ansiktet til den førtiårige konen fikk et misfornøyd drag. «Hør, *så* morsomt han har det!» brummet hun med dyp røst og fortsatte ut i trappen.

В примере (115) *ведь* обладает усилительной функцией в конструкции со значением упрека и переводится при помощи наречия *så*, которое как и частица *ведь* используется для усиления значения основного высказывания (submodifier).

Иногда *ведь* также переводится как *ja*:

(116) Аполлон Аполлонович вспомнил, что некогда располагал он прожить свою жизнь с Анной Петровной, по окончании государственной службы перебраться на дачку в Финляндию, а, *ведь*, вот: Анна Петровна уехала; да-с, уехала!.. (Белый)

Apollon Apollonovitsj husket at han en gang hadde regnet med å leve sitt liv sammen med Anna Petrovna, når han var ferdig i statstjenesten skulle de få seg et lite landsted i Finland, men, *ja*, så: så hadde Anna Petrovna reist sin vei; ja, reist...!

(117) Я сижу это, да считаю по пальцам: *ведь* вот от Покрова от самого, до самого до Рождества Богородицы... (Петербург)

Der sitter jeg og regner på fingrene: fra Gudsmoders vern til, *ja*, helt til Gudsmoders fødsel...

Утвердительное *ja* в этом случае так же как и *ведь* используется говорящим, чтобы подтвердить сказанное им самим.

(118) Я со всеми ими имел дела, я их знаю. *Ведь* это не купцы, а барышники. (Толстой)

Jeg har hatt med dem alle sammen å gjøre, jeg kjenner dem. De er ikke kjøpmenn, *ser du*, men spekulanter.

В примере (118) *ведь* имеет функцию напоминания об упущенном релевантном факторе и используется не только для того, чтобы ввести аргумент, но и для того, чтобы привлечь внимание собеседника. Выражение *ser du* (*видишь ли*) также используется для привлечения или удержания внимания партнера.

В некоторых случаях частица *ведь* переводится при помощи наречия *altså*, которое так же как и частица обладает усилительной функцией и вводит информацию, о которой собеседник забыл:

(119) «Вы меня... не узнали?» «Ах, здравствуйте!» «Вы, кажется, и сейчас не узнаете меня? Да, *ведь*, я – Соловьева». (Белый)

«De kjenner... meg ikke igjen?» «Åh, god dag!» «De kjenner meg visst ikke igjen nå heller, De? Vel, jeg er *altså* Solovjova.»

Ведь в функции «запроса на подтверждение» может переводиться при помощи модальных частиц *jo* или *da* в сочетании с наречием *faktisk*:

(120) Увидев Маргариту, толстяк стал вглядываться, а потом радостно заорал: — Что такое? Ее ли я вижу? Клодина, да *ведь* это ты, неунывающая вдова? И ты здесь? — и тут он полез здороваться. Маргарита отступила и с достоинством ответила: — Пошел ты к чертовой матери. Какая я тебе Клодина? (Булгаков)

Da tykksaken fikk øye på Margarita, ville han først ikke tro sine egne øyne, men så satte han i et frydefullt brøl: «Hva for noe? Er det virkelig henne jeg ser? Claudine, det er *jo faktisk* deg, du glade enke! Men hva gjør du her?» og dermed sjokket han fremover for å hilse. Margarita rygget tilbake og svarte med verdighet: «Dra fanden i vold. Claudine hvem tar du meg for?»

(121) Этого мало: он прямо сказал, что Берлиозу отрежет голову женщина?!

Да, да, да! *Ведь* вожатая была женщина?! (Булгаков)

Sa han ikke med rene ord at det var en kvinne som skulle skjære hodet av Berlioz?

Og vognføreren var *da faktisk* en kvinne!

Модальные частицы *jo* и *da* в примерах (120) и (121) являются усилительными при наречии *faktisk* (действительно, на самом деле), которое так же как и *ведь* вводит информацию, истинную с точки зрения говорящего (в данных контекстах *ведь* имеет функцию запроса на подтверждение).

Иногда частица *ведь* служит для введения информации, которая неизвестна собеседнику или о которой он забыл, то есть говорящий как бы отмечает некий факт. Поэтому неудивительно, что в одном из контекстов *ведь* переводится как *jeg la merke* (приблизительно: *позвольте заметить*):

(122) Там, верно, мыши, или кот Васька сидит. То-то я слышу, что все чихает, все чихает... А *ведь* у Васьки-то сегодня насморк. (Достоевский)

Enten er det mus, eller så er katten Vaska der. Det var det jeg syntes jeg hørte, at det var noe som nøs der... Og *jeg la merke* til at Vaska var forkjølet i dag.

7 ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В данной работе я рассмотрела две русские субъективно-модальные частицы: *же* и *ведь* и способы их отражения при переводе на норвежский язык.

Главной задачей моей дипломной работы было рассмотрение значений и функций этих частиц относительно их норвежских переводных эквивалентов и попытка выявить наиболее адекватные средства перевода.

Изначально я не была уверена имеют ли эти частицы однозначные переводные эквиваленты, поскольку категория частиц в русском языке в некоторой степени более развита, чем в норвежском, поэтому я допускала возможность, что перевод не будет точным, частицы периодически будут опускаться, а выбор переводных средств в некоторых случаях может быть случайным. При этом, несмотря на наличие в норвежском языке модальных частиц, я ожидала, что не все функции русских частиц могут быть при переводе переданы только этой частью речи.

Тем не менее, анализ значений и функций частиц *же* и *ведь* и их переводных эквивалентов показал, что норвежские частицы активно используются как равноценные аналоги русским частицам во многих случаях. Например, точным переводным эквивалентом субъективно-модальной частицы *ведь* практически во всех ее функциях является норвежская модальная частица *jo*. Из всех проанализированных функций частицы *ведь* только в двух *jo* не используется как средство для ее перевода. В случае частицы *же* переводные эквиваленты оказались более разнообразными, но, тем не менее, и эта частица во многих контекстах переводится при помощи модальных частиц *jo* и *da*. Но, несмотря на эту относительную закономерность, на самом деле, переводные эквиваленты этих двух частиц многочисленны и разнообразны, а также имеют исключения. Все возможные адекватные средства переводов *же* и *ведь* представлены в таблицах 4 и 5:

Таблица 4. Частица *же* и ее переводные эквиваленты.

Функция/значение частицы <i>же</i>	Норвежский перевод	Часть речи норвежского эквивалента	Примеры (№)
сопоставительное <i>же</i>	derimot	наречие	16, 17, 19
сопоставительное <i>же</i>	mens	союз	18

сопоставительное <i>же</i>	likevel	наречие	66
присоединительное <i>же</i>	også	наречие	20, 21
аргумент «против»	jo	модальная частица	23, 24
аргумент «за»	da	модальная частица	25
аргумент «за»	jo	модальная частица	26
<i>же</i> подтверждения	jo	модальная частица	27
<i>же</i> аргументативно-противопоставительное	jo	модальная частица	28, 29, 30
<i>же</i> аргументативно-противопоставительное	selv	наречие	63
конструкция с <i>ведь... же</i>	jo	модальная частица	31, 32
конструкция с <i>ведь... же</i>	da	модальная частица	33
собственно побуждения	Ø ¹⁵	Ø	35
собственно побуждения	da	модальная частица	34
собственно побуждения	så	союз	36
собственно побуждения	bare	наречие	61, 62
собственно побуждения	for all del	устойчивое выражение	67
повторные просьбы	da	модальная частица	37, 38, 39
повторные просьбы	nå	наречие	40
побуждение+результат	da	модальная частица	41, 42
<i>же</i> дополнения в вопросах	da	модальная частица	43, 44, 46
<i>же</i> дополнения в вопросах	så	наречие	47, 48
<i>же</i> дополнения в вопросах	i all verden	устойчивое выражение	60
повторные вопросы	men	союз	49
повторные вопросы	da	модальная частица	50
риторические вопросы-возражения	vel	модальная частица	51
риторические вопросы-возражения	egentlig	наречие	52
риторические вопросы-возражения	da	модальная частица	53
риторические вопросы-возражения	men... da	союз+частица	54
риторические вопросы-возражения	å kunne	модальный глагол	59
восклицания	Ø	Ø	56, 57, 58

15 Ø означает, что в данном контексте частица не переводится

Таблица 5. Частица *ведь* и ее переводные эквиваленты.

Функция/значение частицы <i>ведь</i>	Норвежский перевод	Часть речи норвежского эквивалента	Примеры (№)
утвердительные высказывания	for	союз	74, 97
утвердительные высказывания	jo	модальная частица	75, 76, 78, 98
утвердительные высказывания	nemlig	наречие	77
утвердительные высказывания	vet de	словосочетание	111
утвердительные высказывания	ja	междометие	116, 117
запросы на подтверждение	visst	наречие	79
запросы на подтверждение	vel	модальная частица	80
запросы на подтверждение	ikke sant	словосочетание	81
запросы на подтверждение	jo	модальная частица	82, 101, 102
запросы на подтверждение	da	модальная частица	103
запросы на подтверждение	jo/da+faktisk	частица+наречие	120, 121
вопросы-просьбы	jo	модальная частица	83
напоминание о релевантном факторе	jo	модальная частица	84, 99, 100
напоминание о релевантном факторе	fordi	союз	85
напоминание о релевантном факторе	da	модальная частица	86
напоминание о релевантном факторе	jamen	наречие	114
напоминание о релевантном факторе	ser du	Устойчивое выражение	118
напоминание о релевантном факторе	altså	наречие	119
напоминание о релевантном факторе	jeg la merke	словосочетание	122
нарушение презумпции	men	союз	87
прозрение говорящего	jo	модальная частица	88, 89, 108, 109
догадка как прозрение	jo	модальная частица	90, 91
оценочное прозрение	jo	модальная частица	92
оценочное прозрение	rene	прилагательное	93, 94
замена диктума	jo	модальная частица	95
замена модуса	likevel	наречие	96

упрек, предсказание	virkelig	наречие	105
упрек, предсказание	jo	модальная частица	106
упрек, предсказание	da	модальная частица	107
упрек, предсказание	så	наречие	115
риторические вопросы	da	модальная частица	110
риторические вопросы	vet de	словосочетание	112, 113

В вышеприведенных таблицах я представила наиболее адекватные на мой взгляд переводные эквиваленты частиц *же* и *ведь* согласно их функциям/значениям в определенных контекстах. И, несмотря на то, что в большинстве случаев частицы *jo* и *da* являются полноценными аналогами частиц *же* и *ведь*, их нельзя считать единственными обоснованными средствами перевода. Помимо частиц при переводе используются союзы, наречия, прилагательные, словосочетания, устойчивые выражения, сочетания союзов и частиц и пр. Безусловно, во нередких случаях в литературных переводах частицы *же* и *ведь* опускаются, но, тем не менее, проведенное исследование показало, что после всестороннего анализа для каждой функции данных частиц можно подобрать точный норвежский переводной эквивалент.

Я надеюсь, что приведенные классификации и составленные мной таблицы могут быть полезны при переводах русских литературных произведений на норвежский язык, использоваться для совершенствования переводных словарей, а также при изучении русского языка как иностранного норвежскими студентами.

8 БИБЛИОГРАФИЯ

8.1 ИСТОЧНИКИ

Примеры взяты из параллельного корпуса RuN, Universitetet i Oslo

<https://www.hf.uio.no/iln/tjenester/kunnskap/sprak/korpus/flersprakligekorpus/run>

http://www.tekstlab.uio.no/glossa/html/index_dev.php?corpus=run

8.2 СЛОВАРИ

Berkov V., 2000. *Stor Russisk-norsk ordbok*. S. S. Lunden, T. Mathiassen (red.), Oslo.

Berkov V., 2003. *Stor norsk-russisk ordbok*, S. E. Kottum, H. Haraldsson (red.), Oslo.

Бархударов С. Г., 1955. *Словарь современного русского литературного языка*, т. IV, Москва, Ленинград.

Горбачевич К. С., 1991. *Словарь современного русского литературного языка*, т. V-VI, Москва.

Кузнецов С. А., 1998. *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., 1997. *Толковый словарь русского языка*, Москва.

Тихонов А. Н., 2001. *Комплексный словарь русского языка*. Под ред. А. Н. Тихонова, Москва.

Фасмер, М., 1964а. *Этимологический словарь русского языка*, т. I, Москва.

Фасмер, М., 1964b. *Этимологический словарь русского языка*, т. II, Москва.

Чернышев В. И., Бархударов С. Г., 1951. *Словарь современного русского литературного языка*, т. II. Под ред. В. И. Чернышева и С. Г. Бархударова, Москва, Ленинград.

8.3 СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Aijmer K., 1996. Swedish modal particles in a contrastive perspective. I: *Language science* 18, Amsterdam. p. 393-427.

Aijmer, K. & Simon-Vandenberg, A.-M., 1996. *Pragmatic Markers in Contrast, Volume 2 (Studies in Pragmatics)*, Amsterdam.

Grønn A., 1998. *Subjektiv-modale partikler i russisk: en semantisk og pragmatisk analyse av partikkelen vot*. Hovedoppgave i russisk. Oslo.

Jakobson, R., 1984. «Shifters, verbal categories, and the Russian verb,» *Russian and Slavic Grammar, Studies 1931-1981*, Mouton Publishers, Berlin, New York, Amsterdam, p. 41-58

McCoy, S. G., 2001. *Colloquial Russian Particles -to, ze and ved' as set-generating («kontrastive») markers* (dissertation), Boston.

Morris C. W., 1938. *Foundations of the Theory of Signs*, New York.

Padučeva, E. V., 1988. La particule *že*: Sémantique, syntaxe et prosodie, *Les particules énonciatives en russe contemporain III*, Paris, ss. 11-44.

Paillard D., 1987. “*Že* ou la sortie impossible,» *Les particules énonciatives en russe contemporain*, II, Paris, ss. 173-225.

Vasilyeva A. N., 1972. *Particles in Colloquial Russian (Manual for English-speaking students of Russian)*. Progress Publishers, Moscow.

Zybatow L., 1990. *Was die Partikeln bedeuten: eine kontrastive Analyse Russisch-Deutsch*, München.

Аванесов Р. И., Сидоров В. И., 1945. *Очерки грамматики русского литературного языка*, Москва.

Бонно К., Кодзасов С. В., 1998. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линеаризацию и интонирование (на примере частиц *же* и *ведь*) // *Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания*. Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. Москва, с. 382–443.

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д., 1997. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*, Москва.

Вежицкая, А., 1996. *Язык. Культура. Познание*. Москва: Русские словари.

Виноградов В. В., 1950. *О категории модальности и модальных словах в русском языке*, Москва, Ленинград.

- Виноградов В. В., 1972. *Русский язык: Грамматическое учение о слове*, Москва.
- Галкина-Федорук Е. М., 1953. *Грамматика русского языка, т. 1*. Под ред. В. В. Виноградова, Москва.
- Курбанова Р. Г., Загиров В. М., 2012. Изучение частиц в русском и дагестанских языках: к истории вопроса. <https://cyberleninka.ru/article/v/izuchenie-chastits-v-russkom-i-dagestanskih-yazykah-k-istorii-voprosa>. Accessed 21 September 2017.
- Леденев Ю. И., 1988. Неполнозначные слова как средства оформления синтаксических конструкций, связей и отношений // *Неполнозначные слова как средства оформления в синтаксисе* / Межвузовский сборник научных трудов. Ставрополь.
- Маццола, Е., 2004. *Семантика русских модальных частиц и способы ее отражения средствами итальянского языка* (диссертация на соискание ученой степени), Москва.
- Николаева, Т. М., 1985. *Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков)*, Москва.
- Николаева Т. М., 2000. *От звука к тексту*, Москва.
- Пешковский А. М., 2001. *Русский синтаксис в научном освещении*, Москва.
- Смирнова М., 2010. О прагматических особенностях русского слова «однако» в сравнении с немецкими аналогами. // *Русский язык в контрастивном аспекте. Oslo Studies in Language 2 (3)*, Oslo, с. 527-552.
- Стародумова, Е. А., 2002. *Частицы русского языка (разноаспектное описание)*, Владивосток.
- Шахматов А. А., 2001. *Синтаксис русского языка*, Москва.
- Шведова Н. Ю., 1960. Очерки по синтаксису русской разговорной речи, Москва.
- Шведова Н. Ю., 1980а. «Частицы», *Грамматика русского языка I*, под ред. Н. Ю. Шведовой, Москва, с. 723-731.
- Шведова Н. Ю., 1980б. *Грамматика русского языка II*, под ред. Н. Ю. Шведовой, Москва.